

A man with dark hair and a light beard, wearing a blue denim shirt over a black t-shirt, stands behind a pregnant woman. The woman has long brown hair and is wearing a white t-shirt tied at the waist, revealing her bare pregnant belly. They are both looking at the camera. The background is a blurred indoor setting with warm lighting.

КСЕНИЯ БОГДА

16+

Ребенок
от лучшего друга

Ксения Богда

Ребенок от лучшего друга

«Автор»

2021

Богда К.

Ребенок от лучшего друга / К. Богда — «Автор», 2021

Мы с Максом дружили с детства. Были неразлучны и я всегда находила в нем поддержку и опору. Я была уверена, что так будет всегда, пока один нелепый случай не перевернул мою жизнь с ног на голову. На плановом приеме врача, мне с радостью сообщили, что я жду ребенка. От кого? От лучшего друга! Вот только у лучшего друга уже есть невеста и они планируют сыграть свадьбу.

© Богда К., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	32
Глава 9	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ксения Богда

Ребенок от лучшего друга

Пролог

– То есть как беременна? – ошарашено выдыхаю я, сидя в кабинете гинеколога.

Женщина в возрасте деловито поправляет очки и поднимает на меня насмешливый взгляд.

– Милочка, если вы в положении, то мне явно нет необходимости рассказывать вам, как это происходит.

В ее голосе нет никакого осуждения. Скорее, мягкая издевка над такой дурной мной.

А у меня в голове вспыхивает недавнее утро, которое, видимо, и перевернуло всю мою жизнь. Точнее, ночь. И надежда, что тогда все обошлось, рушится с таким грохотом, что внутри все обмирает.

– Да у меня же даже не было ни с кем...

Скорее, на автомате проговариваю. Осекаюсь и замолкаю. Не могу поверить, что все это случилось с нами.

Вот и ответ на вопрос, который терзал меня не один день. Видимо, все же было. И теперь получается, что я беременна от...

Хватаюсь за лоб и слышу собственный стон. Вот это попадос!

– Ну, вижу, что вы припомнили что-то, – продолжает врач.

– И что мне теперь делать? – задаю вопрос, скорее, себе, чем ей.

– Ну, для начала решить, как действовать дальше, – бесстрастно продолжает она. – Но скажу сразу, судя по вашим обследованиям, такая быстрая беременность для вас подобна чуду.

– Что вы имеете ввиду? – резко вскидываю голову.

Гинеколог перебирает бумажки разного размера, на которых нечитаемым почерком накаляканы цифры.

– У вас был, да и есть, гормональный сбой, при котором беременность возможна только при очень хорошем планировании. Считайте, что с вами произошло чудо, – припечатывает она.

– Но я не планировала даже... – блею я, потому что реально не планировала ничего такого.

Мне двадцать два, я ни с кем не встречаюсь. Только нашла место для практики и имела огромные планы на карьеру.

Какой ребенок?

– В таком случае, обдумайте альтернативные варианты.

Меня затапливает возмущением.

– Что?! – взвизгиваю я и вскакиваю на ноги со стула. – Вы на аборт намекаете? Да что вы такое говорите?

Да я даже не собираюсь думать в ту сторону. Даже если сейчас все это не укладывается в голову. Врачиха ухмыляется и берет со стола очередные бумажки.

– Я рада, что вы приняли правильное решение. Я выпишу вам направления. Вам нужно будет пройти все анализы и убедиться, что все идет как надо. И отец ребенка должен...

– Ничего он мне не должен.

Отец ребенка даже знать не должен. Врач только хмурится. Но молчит.

Я какое-то время молча наблюдаю, как она заполняет бланки и протягивает мне.

Ослабевшими руками беру бумажки.

– Жду вас через две недели.

Вздрагиваю от ее громкого голоса.

На негнущихся ногах выхожу из кабинета и прислоняюсь к стене.

Мне нужно пять минут. Пять минут, чтобы прийти в себя и осознать, что все происходящее не сон. Ребенок реально есть.

– Девушка, вам плохо?

Меня трогают за руку.

Распахиваю глаза и вижу озабоченное личико молодой медсестры, которая пробежала мимо.

– Нет-нет, – пересохшими губами шепчу.

– Вы бледная, давайте я вас провожу.

Она хватается меня под локоть и ведет к скамейкам. Плюхаюсь на них и впериваю взгляд в противоположную стену. На ней какие-то странные желтые потеки. Видимо, верхний этаж когда-то топил.

– Может, воды? – девушка садится напротив на корточки и заглядывает мне в лицо.

Мотаю головой:

– Все хорошо, спасибо за заботу.

– Уверены?

– Да, конечно. Сейчас я посижу и приду в норму.

– На вас лица нет, что-то серьезное?

Хмыкаю. Удивительно, но разговор с девушкой успокаивает.

– Беременность.

Девушка улыбается и стискивает мои пальцы.

– Это же прекрасно. Поверь, намного страшнее, когда из того кабинета выходят с приговором, что не смогут иметь детей.

Ее взгляд на мгновение тухнет, а я понимаю, что сейчас передо мной редкая находка. Потому что не каждый день встречаешь такого искреннего человека.

– Наверное, вы правы.

– Я Арина.

Снова улыбка озаряет милое личико.

– Алена.

– Приятно познакомиться. И поздравляю. Поверь, это действительно здорово. Такое счастье.

Улыбаюсь с надрывом. В конце концов, не рассказывать же ей всего.

А суть такая, что по коже медленно ползут мурашки, а внутри разливается немой страх. Липкий и противный.

Кажется, я вляпалась!

По самую макушку.

Потому что, судя по всему, я не помню свой первый и единственный раз. И теперь я беременна от человека, с которым я никогда не буду. Потому что у него скоро свадьба.

Глава 1

За полтора месяца

С трудом разлепляю глаза и осматриваю смутно знакомую обстановку комнаты. Подскакиваю, и с меня слетает покрывало, под которым нет ни лоскутка одежды. Мозг простреливает узнавание комнаты в которой я просыпаюсь.

Какого черта я сейчас в комнате Макса? Голая и ничерта не помнящая?

Это чья-то шутка? Розыгрыш? Где камера? Кто меня сюда притащил?

Кручу головой в поиске черного глазка, но тщетно.

Пытаюсь напрячь память, но вчерашний вечер как отшибло. Помню, как Макс притащил меня на какую-то вечеринку, мы танцевали. Помню, как сделала глоток какого-то коктейля – и потом как в тумане.

Вздрагиваю от прохладного воздуха, долетающего из приоткрытого окна. Натягиваю на себя покрывало, и в этот момент рядом ощущаю шевеление.

Все внутри обмирает, а глаза расширяются. Как в замедленной съемке поворачиваю голову и визжа слетаю с кровати.

– М-м-м-м-м, че орешь-то?

Макс трет лицо рукой и пытается открыть глаза.

Я же плотнее закутываюсь в покрывало и стараюсь не смотреть ниже подбородка лучшего друга.

Вопросы множатся в голове в геометрической прогрессии.

– Какого фига? – голос после сна сипит, и я откашливаюсь.

Меня передергивает от абсурдности происходящего.

– Макс? – пытаюсь разбудить друга, который снова уснул, кажется.

Подхожу к кровати, где раскинулся парень, и тыкаю ногой в его обездвиженное тело.

– Иди лучше сюда, – бормочет Макс и шарит рукой в воздухе.

Я мешкаю, и ему удается зацепить меня за руку и дернуть к себе.

Ноги запутываются в покрывале, и я с визгом валюсь на грудь Макса. Он охает и распахивает глаза.

– Леля? – ошарашено выдыхает он и чуть ли не скидывает меня с себя.

Опускает глаза вниз и возвращает на меня.

– Че за фигня? – вскакивает на ноги.

Его ведет в сторону, но ему удается выровнять тело.

Я же все еще стараюсь не отрывать глаз от его лица. Взъерошенные русые волосы и прищуренные синие глаза, которые внимательно осматривают меня.

– Мы че... – он не договаривает и запускает руку в волосы.

Тыкает пальцем сначала на меня, потом на себя и вопросительно вздергивает бровь.

– Я не помню, – шепчу я.

Меня, кажется, отпускает первый шок, и я усиленно прислушиваюсь к ощущениям, но гул в голове перебивает все другие ощущения.

– Так, – Макс начинает метаться по комнате, – давай рассуждать логически.

Из него вырывается стон, и он хватается за голову.

– Нет логически, наверное, не получится, – падает на кровать и опирает голову на руки. –

Что произошло?

Он поднимает на меня непонимающий взгляд.

– Ты у меня спрашиваешь? – всплескиваю руками и тут же жалею.

Покрывало, пользуясь случаем, ползет вниз, грозясь обнажить все стратегически важные места.

– Ну я же с тобой проснулся в одной кровати.

Злится. Хмурится, ероша непослушную темную шевелюру. Теперь уже я жалобно стону и сажусь на противоположный край кровати.

– Ты хоть что-нибудь понимаешь?

Спрашивает так, как будто не сидит сейчас передо мной в чем мать родила. А я все же перевожу взгляд на плечи, забитые татуировками. Во рту пересыхает от темных узоров на смуглой коже, и я сглатываю. Пытаюсь.

Красивый, зараза!

– Может, ты оденешься хотя бы? – жалобно скулю я, потому что глаза против воли опускаются еще ниже.

Зажмуриваюсь, когда Макс встает и плетется к комоду.

Слышится шорох одежды, даже мат. Грохот. Но я сильнее зажимаюсь, потому что не уверена, что выдержу лицезреть обнаженную фигуру Макса, которая может взбудоражить любую.

– Готово.

Открываю глаза и облегченно выдыхаю. На друге спортивные штаны и футболка.

А вот где мои вещи? Вопрос.

– Ты не мог бы найти мои вещи? – стискиваю пальцы на груди и убеждаюсь, что никакой участок тела не мелькает перед другом.

– А сама? – недовольно бурчит Макс.

Складывает руки на широкой груди.

– Ну пожалуйста, – жалобно надуваю губы.

Это всегда действует. И этот раз не становится исключением. Макс обреченно закатывает глаза к потолку и разворачивается.

– Ладно, ладно. Заставляешь больного старого человека... – бубнит он, скрываясь за дверью.

Что уж я там заставляю, непонятно.

Какое-то время я сижу в тишине и предпринимаю еще одну попытку вспомнить события ночи и вечера. Но словно блок.

– Лови, – мне в грудь врезается ворох одежды.

– Эй, – возмущаюсь, – а поаккуратнее нельзя?

– Ой, Соколова, тебе тут до дома-то дойти, – ржет Макс.

Ну если он начинает шутить, значит, приходит в норму.

– Какая разница.

Внезапно становится так обидно, что ему наплевать, как я выгляжу.

Так. Стоп! А мне-то с какой стати становится это важно? В каком виде он меня только не видел за время нашей дружбы!

– Ничего не помню, – обреченно бормочет Макс.

– Я тоже.

– Ты что-нибудь чувствуешь? Ну, что там обычно чувствуют девчонки, когда у них что-то с парнями?

Он сейчас вот издевается? Откуда мне это знать? У меня и парней-то не было.

Закусываю губу и беспомощно смотрю на друга.

– А ты что-нибудь чувствуешь? – бурчу я и складываю руки на груди.

Ожидаемо в ответ только молчание. Опускаю взгляд на помятую одежду.

– Отвернись, – смущенно прошу я и как-то чересчур дерганоправляю выпавшую прядь за ухо.

Откуда вдруг это стеснение? И руки вон подрагивают, хотя всегда чувствовала себя свободно в присутствии друга.

– Пойду кофе приготовлю, а то невозможно же. Вместо башки как будто уют.

Макс оставляет меня одну. И я хватаюсь за голову. Даю себе еще немного времени, чтобы не поддаться нарастающей панике.

А что, если все же что-то было?

Да ну нет. Никогда и намека не было ни на что такое, а тут вдруг от одного глотка тормоза сорвало?

Делаю несколько глубоких вдохов, хотя сердце все так же отчаянно тарабанит в груди. В голову врезается мысль, что после ночи должно быть какое-то свидетельство. Ну, не знаю, типа там кровавые пятна и все такое.

Снова вскакиваю, подбадриваемая этой шальной мыслью. Точно! У меня же никого не было, значит, возможно...

Осматриваю быстро кремовую простынь и ничего не нахожу. Тело слабеет от облегчения, настроение поднимается, и я быстро втискиваюсь в одежду.

– Ну ты где там застряла, Лель? Через окно, что ли, решила уйти? Ты это брось, у тебя опыт не очень удачный.

Вот говнюк! Это он сейчас напоминает мне про тот случай, когда я к нему от родителей сбегала?

– Между прочим, из-за тебя тогда я свалилась в кусты шиповника, придурок! – ору в ответ.

– О, не сбежала. Кофе готов, выползай, малявка.

В крови тут же привычно разливается злость, стоит ему меня так обозвать. Каждый раз мы нехило так цапаемся по этому поводу, но он никак не вобьет в свою твердолобую башку, что меня бесит, когда он меня так называет.

И сейчас не исключение.

Вылетаю из его комнаты и тут же толкаю его в спину.

– Хватит меня так называть, – воплю в твердые мышцы.

– Ну а что я сделаю, если ты так и не выросла и дышишь мне в пупок?

Складываю руки на груди и прожигаю взглядом темную ткань футболки. Ну, пытаюсь, по крайней мере.

– И хватит меня взглядом убивать. У меня уже иммунитет, – продолжает ржать этот павлин.

А внутри меня уже все взрывается от возмущения.

– Смешно тебе, да? Я смотрю, ожил прям, – рычу и стискиваю кулаки.

– Пациент скорее жив, чем мертв, – фыркает Макс, ставит большие кружки с темным напитком на стол и кивает. – Прощу, кушать подано.

– Садитесь жрать, пожалуйста? – бубню я, и постепенно злость утихает.

Вот как он это постоянно делает? Стоит только разозлиться, как он что-нибудь выдаст и уже хочется смеяться.

– Вот нравится мне, что ты меня с полуслова понимаешь, – стискивает меня Макс в своих медвежьих объятиях.

На миг замираю, но быстро стряхиваю с себя ступор. Сколько раз я слышала вот это его «нравится»...

Сажусь за светлый стол и обхватываю горячую кружку. Внимательно изучаю отражение люстры в темной жидкости и делаю вдох.

– Макс, – голос звучит тихо, – а если что-то было?

Глава 2

Глаза Макса подергиваются какой-то дымкой. Он делает большой глоток кофе и шипит оттого, что обжигается. Его рука слегка дергается, когда он возвращает кружку на стол.

– Ну было и было, Лель. Взрослые люди, у каждого случается незапланированный секс.

А мне вот прямо сейчас хочется в его лицо кофе вылить.

Бывает? Незапланированный секс? Да у меня, между прочим, он вообще мог случиться впервые! А этот...

Стул с громким лязгом отъезжает, когда я отталкиваюсь от стола и вскакиваю на ноги.

– Ну ты и придурок, Макс!

Разворачиваюсь и вылетаю из кухни.

– Лель, – доносится до меня его крик, – ну ты же как маленькая?!

Злые слезы обжигают глаза, но сейчас нет времени жалеть себя. Торопливо засовываю ноги в босоножки и, громко хлопнув дверью, покидаю квартиру друга.

Сбегаю на этаж ниже и вдавливаю пальцем звонок. В двери щелкают замки, и на пороге возникает удивленная мама.

– Ален, ты чего как на пожаре?

Отдвигаю ее в сторону и захожу в квартиру. Сверху доносится грохот двери Макса.

– Мам, для Макса меня нет. Я в душ, – на одном дыхании выпаливаю я, сбрасываю обувь и несусь в ванную.

– Вы поругались, что ли? – несется мне вдогонку удивленный вопрос мамы.

И тут же слышу настойчивый звонок в дверь. Сомневаюсь, что мама сможет сдержать напор Макса, но какое-то время у меня в запасе будет.

Говнюк, блин. Признаюсь себе в том, что меня задевает такая легкомысленная реакция Макса. Прикрываю глаза. Несколько вдохов.

Прислоняю ухо к двери. Слышно отвлратно, но два голоса разобрать можно. Макс что-то настырно доказывает маме, мама слабо, но пытается сопротивляться.

– Теть Том, передайте малявке, что далеко она от меня не убежит, – повышает голос друг так, что я отчетливо слышу каждое слово.

Вот гад! Бесит!

Конечно, у него этих баб как грязи.

– Лель, у вас все хорошо? – скребется мама в дверь.

– Да, мамуль, – упираюсь пятой точкой в стиральную машинку и выдыхаю. – Просто немного недопоняли друг друга.

Отлипаю от стиралки и выворачиваю краны в ванной. Мне надо расслабиться.

– Ты голодная?

В этот момент желудок громко урчит.

– О, мам, я бы не отказалась от твоих пельмешек! – задорно выкрикиваю я.

Стаскиваю одежду и швыряю в корзину для белья. Встаю напротив зеркала и внимательно себя осматриваю.

Непонятно, что я там хочу увидеть. Надпись, что с Максом что-то было? Фыркаю от абсурда.

Синяк какой-то под грудью, ноги немного гудеть начинают, но это, возможно, от танцев.

Танцы-то я как раз помню. Дали там с Максом жару, даже, кажется, кто-то на телефон снимал. Но это не точно.

А вот все, что после клуба, в густой дымке. Хотя, кажется, что вспомни какую-нибудь деталь – и все сложится. Ну не знаю... Даже поездку в такси – нет. Ничерта подобного.

Со стоном опускаюсь в ванну и ныряю с головой под воду. Становится легче. По крайней мере, в голове уже не гудит и не шумит. И даже можно связно мыслить. Вынырываю, когда легкие начинают гореть от невозможности вдохнуть.

Чего я ждала, когда мы проснулись вместе?

Признаний в любви? Прыскаю от смеха. Глупо!

Мы с Максом слишком долго вместе, чтобы вот так портить дружбу постелью.

Его томных вздохов? Еще больший бред. Макс слишком...

Прикладываю палец к подбородку, пытаюсь подобрать правильное определение.

Слишком твердолоб? Непрошибаем? Равнодушен? Все вместе, скорее.

Сколько баб за ним таскается, а он их отшивает как нефиг делать. И ведь поток не иссякает. Сейчас, правда, с какой-то общается. Для него уже долго.

Мымры эти его постоянно в меня своими злыми взглядами стреляют, стоит нам вместе оказаться.

Что в старших классах, что в универе. И ведь девчонки удивлялись, что во мне нашел студент выпускного курса. Тогда они еще понятия не имели, что мы с Максом познакомились намного раньше универа.

Намного раньше. Когда к нам переехали новые соседи. Мне было...боже, кажется, восемь?

Меня задирали какой-то пацан, а Макс как рыцарь спас.

Снова ухожу под воду. В груди болезненно сжимается при мысли, что после сегодняшнего пробуждения мы все это потеряли.

Сквозь толщу воды слышу стук в дверь.

– Лель, готово все, выходи давай.

Натягиваю свою широченную футболку с логотипом любимой группы и плетусь на кухню.

Сзади меня сжимают, а у меня глаза из орбит лезут.

– Попалась, малявка.

Открываю рот, чтобы послать его матерно, но вовремя захлопываю, вспоминаю, что мы не одни, и выдаю в сторону коридора:

– Мама, ты в курсе, что предательство – это тяжкое преступление?

– Да ладно тебе, Лель, – Макс зарывается в мою влажную шевелюру. – Ну ты же как маленькая?

– Отвали, бабник чертов, – шиплю я и предпринимаю попытку вырваться.

Ну куда там, когда тебя сжимает такой боров, который может тебя раздавить словно букашку.

– Да что ты так всполошилась, как будто первый раз просыпаешься с голым парнем? – шипит он мне на ухо.

Дергаю локтем и по громкому оханью, а потом и свободе понимаю, что попала куда надо.

Отскакиваю от корчащегося в муках идиота. Хватаю с плиты сковороду иставляю руку вперед, словно оружие.

Брови Макса взлетают вверх. Он переводит взгляд с меня на сковороду и обратно.

– Оружие на плиту, вы окружены, – ржет еще.

– Придурок, – рычу я и замахиваюсь.

Макс вскидывает руки вверх.

– Да что не так-то, Лель? Ну что ты так взъелась?

– Знаешь, даже если мы допустим, что это и было не в первый раз, это не дает тебе повод вести себя как придурок, – шиплю я в ответ.

– Даже если... – в этот момент в голове этого недоумка явно происходит бурная мозговая деятельность. – Лель, ну прости, – скулит гад и складывает ручки в просительном жесте.

И глазки так виновато таращит.

– Если бы я сразу понял, что я первый, кто удостоен лицезреть тебя утром в своей кровати, я бы отметил это дело с надлежащей помпой.

Ухмыляется. Пытается все в шутку перевести, но оценив мой вид, он заметно бледнеет.

– На счет «три» ты выметаешься отсюда и больше не появляешься на пороге моей квартиры.

– Иначе что?

Все еще храбрится. Вон даже грудь вперед выпятил, хоть на лице и застыла вина.

– Иначе эта сковорода полетит в твою смазливую рожу! – верещу я на всю квартиру. – Раз...

– Ладно, ладно, я понял, Лель. Ты чего разошлась-то? – заикается Макс и отступает назад.

– Два, – продолжаю отсчет и поднимаю сковороду выше.

Сдуваю с лица выбившуюся прядь и пытаюсь пришибить этого гада взглядом.

– Ухожу.

И Макса как ветром сдувает.

Наконец наступает блаженная тишина, и я выдыхаю.

– Доча, – из-за угла доносится робкий мамин голос.

– Мам, вот от тебя вообще не ожидала! – гаркаю я и хлопаю дверью в кухню.

Ну уж поесть-то спокойно можно?

Сажусь за стол на свое любимое место возле окна и выглядываю во двор. Пух этот чертов начался. Но детям все ни по чем. Резвятся, поджигают накопившиеся кучки этого тополиного добра.

Хмыкаю.

Мы с Максом вечно досаждали бабушкам на скамейках. Прямо перед носами их факелы поджигали. Они тогда ругались страшно, грозились родителям настучать. А мы смеялись и дальше неслись со спичками наперевес.

У Макса отец вообще строгий, и, если бы ему донесли, Макс бы огреб по самое не балуйся. Но наши очаровательные мордахи, видимо, все же играли нужную роль, и каждый раз нам сходили шалости с рук.

И снова перед глазами картинка нашего сегодняшнего пробуждения.

Роняю голову на сложенные ладони и выдыхаю.

Ну нет! Потерять нашу дружбу сильнее меня.

– Алень, – в кухню рискует зайти папа, прикрываясь разносом, – я это, че хотел... Ты остыла?

Выглядывает из-за импровизированного щита.

Ну да, когда я злюсь, может достаться каждому. У меня срывает тормоза, и я могу нарычать на любого.

– Все нормально, пап, – накалываю на вилку пельмешек и отправляю в рот.

Закрываю глаза, когда вкусовые рецепторы встречаются с поразительным вкусом маминого коронного блюда.

Блин, вот ни у кого нет таких пельменей, как у мамы.

– Ты не забыла, что мы сегодня на дачу уезжаем на лето? – папа садится напротив.

Дача – это, конечно, сказано слишком скромно. Скорее, загородный коттеджик. Двух-этажный, в двести квадратов.

Ну и грядки, куда ж без них-то? Эта мамина территория, и папа делал их исключительно для Томочки, то есть мамы.

– Уже?

Запускаю пальцы в волосы. Совсем с этим Максом из головы все вылетело. Но тем лучше. Родители не увидят моей ломки по этому павлину.

А она будет.

Мы когда прекращаем общаться, меня без него словно наизнанку выворачивает.

А тут вообще такое...

Вздрагиваю. Так, прочь из моей головы!

– Дочь, – папа косится с подозрением в мою сторону, – у вас все нормально?

– А что может быть ненормально?

– Ну че-то вы с Максом поцапались, я слышал.

Закидываю еще одну пельмешку и стону от удовольствия.

– Это потому что кто-то ведет себя как болван, – выдаю с бесстрастным видом и взмахиваю вилкой перед носом.

Папа в этот момент тянется рукой к моей тарелке, чтобы спереть лакомство, но, услышав мою пламенную речь, начинает ржать, чуть ли не похрюкивая.

– Ну, у мужиков это бывает, да.

Теперь уже я подхихикиваю.

– Веселимся? – на кухню заходит уже одетая мама.

Видимо, думает, что буря в моем лице миновала. Но тут она прям промахивается.

– Вообще-то, предателей так просто не прощают, – прищуриваюсь и слежу за тем, как мама прячется за широкой спиной отца.

– А че эт ты за меня прядешься? Выдала дочь врагу – теперь отвечай.

Я пытаюсь сохранить грозную мину, хоть и хочется растянуть губы в улыбке.

Позволяю себе полюбоваться родителями, пока мама испепеляет затылок отца. Они у меня совсем молодые. Мама – миниатюрная блондинка, и отец – огромный шкаф.

Но мама за ним как за стеной. Незыблемой и непоколебимой. Они со школы вместе и через многое прошли. Не сломались. Выстояли.

– Я чувствую прям твой взгляд на себе, – бубнит папа и все же ворует у меня пельмень.

– Эй!– делаю угрожающий замах вилкой.

Папа поднимает руки вверх. Прям как Макс совсем недавно.

– Ладно, Том, поехали уже на твои грядки.

– Лель, может, нам отложить?

Мама переводит вопросительный взгляд на меня.

– Ой, мам, ну что я, не справлюсь?

– Вот именно, – поддакивает отец. – А поехали с нами?

Закатываю глаза. Опять по новой.

– Пап, у меня практика. Это у вас отпуск, а мне сюда мотаться. В пять часов вставать. Ну нет уж.

– Вот говорил я тебе: на права учись.

И это мы уже проходили.

– Пап, я отучилась. Но ты сам видел, как я вожу. Что тебе сделали незнакомые люди, что ты готов их поставить под такой удар?

Подхожу к раковине и ополаскиваю тарелку. Внутри разливается приятная сытость, а глаза против воли начинают слипаться.

– Ну да, и правда. Ладно, если что, звони. И на звонки отвечай, а то знаю я вас, молодых...

Папа многозначительно заламывает бровь и выходит из кухни.

– Дочь, ну прости, я не думала, что вы так прям повздорили с Максимом, – и глазки такие невинные.

Ресницами хлоп-хлоп.

– Проехали, – бубню и выхожу вслед за отцом.

Прохожу в спальню и валюсь на кровать. Усталость накрывает такая, как будто весь день разгружала вагоны.

Телефон пиликает от входящего сообщения.

«Мелкая, ну прости меня, засранца. Ну хочешь, я выясню, чем нас напоили?»

Глава 3

После благополучного отъезда родителей мне удастся несколько дней игнорировать Макса. Но на то мы и лучшие друзья, что он знает про меня процентов восемьдесят информации и отлавливает меня после университета.

Подкатывает на своем спорткаре чуть ли не к главному выходу. Девчонки, которые оказываются в радиусе километра, начинают томно вздыхать при виде вышедшего Макса. Еще бы. Высокий, подтянутый, с фирменной улыбкой на полрожи, которая грозит ослепить меня и в авиаторах, которые закрывают его бесстыжие глаза.

– Лель, – ловит меня, когда я уже устремляю лыжи в сторону автобусной остановки.

Хмурюсь и кошусь на его пальцы, которые сжимают мое запястье.

– Руки убрал, – тихо и угрожающе шиплю.

– Ну прости дурака. Я вот вообще не хотел тебя задеть своим поведением. Но и ты пойми, я вообще не ожидал проснуться с тобой. Точнее, естественно, это не первый раз, но, черт... – Макс ерошит волосы и добавляет шепотом: – Мы же всегда были одеты.

Начинает оправдываться. И глазки так притворно вниз опускает.

– А тут ты увидел меня без одежды, испугался и мозги все на подушку вытекли? – продолжаю беситься из-за ситуации в которой мы оказались.

– Мозги вытекли, но точно не от того, что я испугался, – ухмыляется друг, – у тебя зачетная фигурка, Соколова.

А я теряю дар речи. Стою минуту глупо хлопая глазами, пока Макс веселится, наблюдая за моим замешательством. И это снова... бесит, да!

– Слушай, Орлов, завянь, как одуванчик в сентябре.

– А я шоколадку принес, – весело выдает и ныряет в карман.

И достает, гад, шоколадку, созвучную с моим именем. Ну фантазии как у валенка.

– Засунь себе эту шоколадку в ж... – рыкаю я и пытаюсь освободиться из захвата.

– Красавчик, а я с удовольствием приму твою шоколадку, – доносится сбоку приторный голосок, и я морщусь.

Совершенно случайно. Само получается, правда!

Макс тем временем пользуется моей заминкой и запихивает меня в машину. Я возмущенно открываю рот, чтобы уже послать этого нахала куда подальше. Но он прыгает на водительское кресло и срывается с места.

Я только успеваю пристегнуть ремень безопасности, потому что знаю я, как он иногда может лихачить.

– Мы на тот свет торопимся? Ад через две минуты закрывается?

От напряжения начинаю нести всякую ахинею, а друг только ржет в ответ. В итоге заставляю себя просто заткнуться и дожидаться, куда же он меня привезет.

Выезжаем за город. Я уже озираюсь по сторонам, но продолжаю выжидать. Надеюсь, что у Макса не сорвало за дни нашей ссоры крышу и он не едет меня куда-нибудь прикопать.

Выдыхаю, когда он останавливается на заасфальтированном пустом пятаке и глушит мотор.

– Лель, – поворачивается и пристально изучает застывшую меня.

А я в свое время окидываю его взглядом. Красив, как грех. Рука на руле, бровь изогнута, и взгляд синих глаз не отпускает.

– М? – мычу я, не в силах отчего-то сказать хоть что-то вразумительное.

– Ну прости меня.

И лицо такое страдальческое... Актер, блин!

– Да, я начал себя вести как последний debil, но я просто от шока. Я проснулся, понял, что мы в одной кровати, и испугался до одури.

– Чего ты там испугался, Макс? – откидываюсь назад, впечатывая голову в подголовник.

Сердце неприятно замирает, а ладони покрываются потом. А вот такая реакция рядом с Максом для меня непривычна. Обычно я не ощущаю никакого волнения, а тут прям вся превращаюсь в оголенный нерв. Приворот, что ли, сделал?

– Того, что я могу просрать из-за этой ночи нашу дружбу, – тихо проговаривает.

И это заставляет меня поднять голову и встретиться с ним взглядом. И я не вижу притворного испуга. Все, что он говорит, – правда. Искренняя.

– Блин, Лель, ну из-за непонятной ситуевины все терять. Годы дружбы. Тебя.

Ерзаю на сиденье и утыкаюсь взглядом в стиснутые кулаки.

– Да и к тому же, я договорился насчет практики в фирме, где я работаю.

– А вот это против правил, Орлов, – возмущенно пишу я и ударяю по плечу друга.

Макс притворно охает и хватается за ушибленное место, соорудив болезненную мордаху.

Я же складываю руки на груди и насупливаюсь.

– Ну а что делать? Ну и не факт же, что между нами что-то было.

– Не факт, – как эхо повторяю я.

– Ты готова вот так просто прекратить наше общение?

Набираю в грудь побольше воздуха и шумно выдыхаю.

– Наверное, нет, – сдаюсь и признаюсь в очевидном.

Не готова я терять его! Не готова просто так взять и вычеркнуть нашу дружбу из жизни. Он слишком многое для меня значит, и с каждой встречей я все больше в этом убеждаюсь. Хотя, казалось бы, больше чем за десять лет я должна бы привыкнуть к нему.

– Я так и знал, – Влад начинает довольно скалиться и стискивает меня в объятиях.

От него приятно пахнет парфюмом, который когда-то я ему дарила. Кажется, на его восемнадцать. Прикрываю глаза и делаю глубокий вдох.

На глаза почему-то наворачиваются слезы. Приходится зажмуриться.

– Эй, малявка, – Макс отрывает меня от своей шеи и заглядывает в глаза, – между нами точно все в норме?

Киваю и пытаюсь улыбнуться. Синие глаза сканируют меня, и через минуту Макс расслабленно выдыхает.

– Круто, тогда, может, по бургеру?

– За твой счет, – тыкаю в широкую грудь ногтем.

Макс перехватывает руку и быстро ее целует.

– Само собой.

И вот вроде он ничего такого не делает, но сердце все равно ускоряется.

– Я же взрослый самодостаточный дядя, который в состоянии угостить даму бургером за несколько сотен рублей.

– Ой, Орлов, самодостаточным ты стал благодаря дяде Роме, – фыркаю я.

Макс надувает губы и заводит машину. Осторожно вырывается с места стоянки и направляется в сторону города.

– Между прочим, я, как и все, проходил сумасшедший конкурс, – и в его голосе столько обиды, что меня на секунду пронзает укол вины.

Ну совсем ненадолго, потому что я не впервые так над ним подшучиваю, и он не впервые так вот надувается как воздушный шар.

– Да ладно тебе, – кидаюсь на шею Макса и начинаю его тискать.

Макс ржет, но не сводит глаз с дороги.

– Лель, ты с ума сошла? Мы так-то на дороге, – но тем не менее его рука обвивается вокруг моей талии, и он притягивает меня к себе.

– Так и что там с практикой? – впираюсь зубами в сочный бургер из лучшего в городе фаст-фуда и стону от того, как внутри взрывается вкус мяса на гриле.

Кажется, или взгляд Макса слегка темнеет? Но списываю это на сгущающиеся сумерки.

Щеки слегка розовеют, и такая реакция вызывает у меня ступор. Я даже замираю с едой в руках. Кошусь на ничего не подозревающего друга, который уже доедает свою булку.

– А что насчет практики? Поговорил с отцом, он только рад пополучить в свои ряды такогомышленого аналитика.

Закатываю глаза. Вот что за шут? Все бы ему пошутить и приколоться надо мной.

– Спасибо тебе, спаситель ты мой. Что бы я без тебя делала? – складываю ручки на сердце и хлопаю глазками.

– Глупости, конечно, – выдает Макс.

Глава 4

Подъезжаем к нашему дому, достаю с заднего сиденья рюкзак и вываливаюсь. Потому что изящно из этой низкой штуки, именуемой автомобилем, выбраться нереально.

– Что, твои рванули уже за город?

Макс, в отличие от меня, выходит из машины значительно красивее. И теперь весело постреливает глазами и крутит на пальце брелок.

– Да сразу же после твоего проникновения на мою территорию.

Макс громкое фыркает, мы в унисон здороваемся с сидящими бабушками, которые решили проветрить косточки. Те, в свою очередь, окидывают нас надменными взглядами. Мы только закатываем глаза и заходим в подъезд.

– Ну, знаешь, тогда промедление было подобно смерти.

Макс поднимается сзади, и я отчего-то ощущаю неуверенность. Сразу думаю, как я выгляжу сзади, не задралась ли футболка, не грязные ли брюки. Да и спину подозрительно обжигает его взглядом.

– Конечно, я уже мысленно тебя четвертовала, когда спускалась в квартиру.

– Вот и я о том. А вообще, знаешь, мне кажется, эти кошелки каждый раз, видя нас вместе, делают ставки...

– На что?

Застываю на предпоследней ступеньке, и Макс на полном ходу впечатывается в меня. Я охаю, потому что такая туша запросто может сравнять меня с полом. Но он обхватывает меня за талию и прижимает к себе. Мне кажется, это у него выходит на автомате, но щеки все равно нещадно печет от такого взаимодействия.

– Когда мы друг друга поубиваем, ну или сойдемся, – беззаботно выдает Макс.

А у меня глаза лезут на лоб. С чего бы нам сходится? Да и с чего он вообще в ту сторону разговор направил?

– Бред не говори, – фыркаю, – вокруг тебя вон сколько баб крутится постоянно.

Макс как-то задумчиво хмурится, а у меня внутри все обмирает. Не нравится мне, когда он становится таким серьезным. Аж вон под ложечкой начинает неприятно сосать.

– А может я остепениться решил, – огорошивает друг и я начинаю пристальнее всматриваться в его лицо.

Фыркаю.

– Скажи ещё, что скоро женишься, – отшучиваюсь.

Синие глаза прищуриваются и всматриваются в мое лицо. Какое-то время мы еще стоим вот так, прижавшись друг к другу, а потом друг отмирает и широко улыбается:

– Ну а что? Из меня выйдет крутой муж, ты так не думаешь?

Внезапно в открытое окно врывается порыв теплого воздуха и вырывает у меня из прически прядь волос. Она прилипает к губам, и я уже тянусь к лицу, чтобы ее убрать. Но друг меня опережает. Смахивает волосы с лица и наматывает прядку на палец. Его глаза медленно спускаются в район моего рта, и Макс тяжело сглатывает.

Моргаю и вижу, что его лицо совершенно бесстрастно. Да и волосы уже надежно спрятаны за ухо.

Прикрываю глаза. Делаю вдох.

Да уж, кажется, после той ночи у меня мозги не на месте. Надо же, причудится такое. Чтобы Макс смотрел на меня с отголосками желания?.. Это уж точно с мозгами что-то не в порядке.

– Может к тебе забуримся? Кинчик посмотрим.

Вздрагиваю от резкой смены темы.

– Ну уж нет. Чтобы после тебя потом убирать весь срач, который ты разводишь? Пойдем к тебе, – упираю палец ему в грудь.

Макс пожимает плечами и хватает меня за руку, утягивая к своему этажу.

Сейчас он живет один в квартире, потому что его родители переехали за город, в отличие от моих, окончательно. А сыночку доверили жить самостоятельно. И Макс на удивление справляется. Даже не устраивает никакие вакханалии. Правда, у нас часто пасется, а мама и рада стараться. Кормит Максимку на убой, чтобы не всхуднул.

Наши родители сдружились после нашего с Максом знакомства, и вот уже больше десяти лет прочно общаются. Да и дача недалеко от Максовских у нас.

– Это че мне теперь, твою стряпню есть, пока тетя Тома на даче? – Макс делает страдальческое лицо и кривит губы.

– Ну почему же? – парирую в ответ. – Теперь ты просто будешь готовить сам.

Макс делает испуганное лицо и прислоняет руки к груди. Притворно закатывает глаза:

– Жестокая женщина, я тебе настолько надоел, что ты даже готова пойти на такое, да?

– На какое, Макс? – начинаю смеяться, пока мы разгуляемся в их громадном коридоре.

– Заставить меня есть мою же стряпню. Я же отравлюсь и умру, – жалобно добавляет друг.

Я распрямляюсь, после того как ставлю балетки в гардероб, и зависаю. Черт, какая же у него фигура сзади. Глаз не оторвать!

Подбираю слюну и хлопаю себя ладошками по щекам, чтобы прийти в чувства.

Вот это ты докатилась, Аленка! Пялишься на лучшего друга. Совсем, что ли, гормоны взбесились после того, как увидела Макса без одежды?

– Ты че там застыла, мелкая?

Из кухни высовывается взъерошенная макушка Макса и тут же скрывается обратно.

Закусываю губу, пытаюсь обрести равновесие, и плетусь по коридору на кухню. Макс сосредоточенно хлопает дверками и что-то бурчит под нос. Когда распаивает очередной шкафчик, из друга вырывается победный возглас. Достает огромную пачку чипсов, выдергивает из холодильника газировку и кивает подбородком на выход из кухни.

– Блин, Макс, стоит с тобой связаться – и можно прощаться с фигурой.

– Ой, Лель, она у тебя итак потрясная. Запарился пацанов отгонять, которые слюни пускают.

В очередной раз застываю. И только и могу хлопать глазами и открывать-закрывать рот.

– Прости, что ты делаешь?

Макс, видимо, соображает, что ляпнул не то, и отводит взгляд. Пульт якобы ищет.

– Ну, в смысле, недостойных отгонять приходится. Знаешь, сколько уродов сейчас рыскает? А я же не хочу, чтобы ты потом мне в жилетку плакалась, когда какой-то утырок тебя бросит.

Делаю вид, что верю. Макс включает какую-то комедию, и мы погружаемся в просмотр. Режиссер, который снимал этот шедевр, явно считал себя находчивым и веселым. Но с каждой минутой мне все сложнее сдерживать зевки.

Тут телефон Макса взрывается громким роком, и моя сонливость вылетает в окно. Я встряхиваюсь и перевожу взгляд на Макса. Он неохотно достает телефон из кармана и пялится на дисплей, на котором светится имя «Кира-Солнце».

Внутри меня что-то неприятно сжимается, но я стараюсь игнорировать такую реакцию. Непривычно видеть, как он уже довольно долго общается с одной девушкой. И она периодически звонит ему, когда мы проводим время вместе. Но Макс не признается, что у них отношения. Но бесит... само наличие какой-то девушки.

– Привет, красавица, – Макс щебечет, косится на меня, а у меня сводит скулы от его приторного тона. – Чем занят? Да ничем особо. Кино смотрю с другом. А давай позже? Пока.

И меня внезапно бесит вот это его «с другом». То есть он меня даже по половому признаку не выделяет? Козел!

Вскакиваю и ловлю на себе ошарашенный взгляд друга.

– Ты куда?

– Не буду мешать твоим планам, – зло выплевываю я. – Счастливо оставаться.

Макс непонимающе таращится на меня и явно не знает, что сказать в этой ситуации. А меня уже несет.

– У тебя пэмээс, что ли? – вскакивает Макс следом за мной и выходит в коридор, где я уже обуваюсь.

– У друзей не бывает пэмээса! – ору я и захлопываю дверь.

В который раз.

– Да че опять не так-то?! – доносится ор Макса, а глаза внезапно влажнеют.

Глава 5

Очухиваюсь уже будучи в своей квартире. Грудь быстро вздымается. И до меня внезапно доходит весь бред ситуации. Закусываю губу от досады. Ну что я за дура такая? С чего меня вдруг стало волновать, как называет меня Макс?

Вот вообще же никогда на это не обращала внимания. Пальцы запутываются во взъерошенных волосах, и я стону от своей тупости. И правда, как будто скоро гости пожалуют.

Передергиваюсь.

Уже тянусь к телефону, чтобы набрать сообщение с извинениями, но передумываю.

Я точно знаю, как можно задобрить Макса, и начну прямо с утра задабривать. Благо завтра в университет не нужно. Прелесть начала каникул и лета.

Разлепляю глаза после недолгого сна. Чтoб его...Искала полночи информацию и морально готовилась валяться в ногах у друга и вымаливать прощение. И от этого не выпалась.

Под глазами начали проклевываться синяки, и выгляжу я, прямо скажем, очень не очень. Но кого это волнует?

Тоналкой замазываю следы бессонницы и плетусь на кухню.

Через час у меня уже все готово. И можно воплощать план.

Как раз сейчас Макс должен просыпаться и собираться на работу. Запрыгиваю в платье и быстро засовываю ступни в сланцы. Последний взгляд в зеркало, подмигиваю отражению и выскакиваю из квартиры.

Звоню. Жду ответа. За дверью – тишина, и я еще раз вдавливаю звонок.

Слышится приглушенное ругательство, и на пороге возникает сонный Макс.

– Доброе утро, милый. Как спалось?

Бочком просачиваюсь в квартиру и направляюсь прямым ходом в кухню.

– И тебе доброе.

Ох, вот его хриплый голос после сна не одну девчонку не оставит равнодушной.

И я эгоистично надеюсь, что его слышала только я. Хотя, зная, как часто Макс менял девчонок, это я, конечно, замахнулась.

– А тебя чего утром принесло?

Макс, прикрыв один глаз, заходит на кухню и садится на стул. Откидывает голову на стену и блаженно выдыхает. Пока я ставлю чайник и готовлю все для завтрака, он даже повторно засыпает. Ну или мне так кажется.

– Макс, подъем, тебе через полчаса надо выдвигаться на работу.

Сама себе удивляюсь, как хорошо я успеваю изучить его распорядок дня.

Встряхиваюсь. Не время думать о таких мелочах.

Ставлю перед носом друга кофе и свою стряпню. Макс вдыхает и открывает глаза. Переводит взгляд на стол, и его глаза вспыхивают голодом.

– Боже, женщина, ты меня покорила!

Делает большой глоток напитка и откусывает пирог. Прикрывает глаза и громко стонет что-то насчет того, что у меня золотые ручки и он готов их вот прямо сейчас расцеловать.

Потом в его голове происходит какая-то мозговая активность, он откладывает пирог и прищуренными глазами смотрит на меня.

Я теряюсь под этим взглядом и сжимаюсь на стуле.

– А ты чего не ешь? Слабительного, что ли, подсыпала?

В его голосе столько неподдельного возмущения, что я начинаю хохотать.

– Блин, Макс, ты как скажешь! Ну какое слабительное? – похрюкиваю от смеха. – Я, вообще-то, извиниться пришла.

И чтобы доказать, что у меня нет никаких плохих намерений, откусываю его кусок.

– Ну, если что-то и было, то будем страдать вместе.

На лице Макса отражается что-то, похожее на удовлетворение.

– Макс, ну прости меня, я что-то вчера вспылила на ровном месте.

– Ладно, замяли. Ты со мной?

– Эм, – я подвисяю и смотрю на Макса большими глазами, – зачем?

– О-о-о-о-о, мать, я тебе про практику че говорил?

Хлопаю себя по лбу, вспоминаю разговор накануне.

– Точно, я забыла совсем. Блин, – окидываю взглядом свой наряд и вскакиваю, – десять минут – и я буду готова.

Вылетаю из квартиры как ураган. И укладываюсь-таки в эти десять минут.

Мы добираемся до места, где работает Макс и руководит дядя Рома, и я окунаюсь в водоворот разговоров, телефонных звонков и беготни.

– Не бойсь, прорвемся. Щас к отцу зарулим, он все расскажет.

Мы заскакиваем в лифт, когда двери уже начинают закрываться. И оказываемся втроем с каким-то парнем. Он как-то странно осматривает меня от макушки до пальцев на ногах. Улыбается. И мне от этой улыбки становится как-то приятно внутри.

Настроение поднимается, и я не могу сдержать улыбки в ответ.

– Ого, Макс, каких красивых девочек ты знаешь, – парень не сводит с меня взгляда и прям лучится изнутри.

Макс обхватывает меня за талию, чем вызывает у меня недоумение. Сжимает пальцы чуть сильнее, чем обычно. Скалится в ответ на реплику.

– Слюни подбери, Костян. И даже не смотри в сторону Алены.

– А что ты мне сделаешь? Насколько я знаю, ты у нас одинокий рейнджер, значит, Алена не является тебе ни девушкой, ни женой. Значит, я могу спокойно оказывать ей знаки внимания.

– Не можешь, даже не ставь лыжи по направлению к ней, – зло порывает Макс.

Перевожу удивленный взгляд с одного на другого. В глазах Кости отчетливо вижу вызов, в глазах Макса притаилось бешенство.

И я не понимаю, с чего бы.

Что это за бой павлинов тут намечается?

– Так, мальчики, – встаю между парнями и упираю руки в бока, – вы тут что удумали? Силенками помериться?

Окидываю Макса сердитым взглядом.

– Ален, я сам разберусь. Даже не думай в её сторону.

Последняя фраза была сказана Косте. Но тот в ответ только выгибает бровь.

– Алена, а как насчет сходить в обед выпить кофе и познакомиться получше?

– Даже не думай, – рычит над ухом Макс, а я только закатываю в ответ глаза.

В лифте становится слишком тесно. Даже как-то градус повышается.

– Макс, я взрослая девочка, и сама решу, когда и с кем мне общаться и куда ходить, – припечатываю я.

Лифт издает звук прибытия, а я еле заметно выдыхаю. Костя выходит, уже за порогом поворачивается к нам. Его губы растягиваются в озорной улыбке, и он подмигивает мне:

– Мое предложение в силе. Я тебя найду.

Макс делает рывок, но я успеваю перехватить его за руку. Он возмущенно пыхтит и сдвигает брови в кучку. Я силюсь понять, что с ним происходит. Но в голову не приходит ни одной здравой мысли.

– Да что с тобой такое, Макс?

– А нефиг обещать всем подряд свидания. Ты его даже не знаешь, какое свидание, Лель?

– А как, по-твоему, я должна узнавать парней?

– А зачем их вообще узнавать, тебе меня, что ли, мало? – и лицо такое довольное.

Гений в чистом виде. И он ведь правда думает, что мне должно хватать только его персоны в своей жизни.

И тут я решаю спустить его с Олимпа, на который он с чего-то вдруг забрался.

– Вообще-то у тебя там какая-то Кира есть, если мне память не изменяет.

Пыл Макса тут же утихает, и он начинает хмуриться.

– А это-то при чем?

Пока мы припираемся, лифт довозит нас на верхний этаж, и мы выходим из него, так и не договорив. А меня любопытство раздрает насчет этой Киры. Видела я несколько раз, как Макс с ней сюсюкался по телефону. А тут, видите, ли решает за меня, с кем мне общаться.

А вот возьму и назло пойду и попью кофе с Костей. И пусть хоть слово скажет – отправится на луга овечек пасти. Тоже мне, нашелся вершитель судеб.

– О, сын, привет, – дядя Рома встречает нас в приемной, о чем-то говорит секретарю, – Алечик, привет. Проходите.

Секретарь приветливо улыбается, стреляя глазками в сторону Макса. а он и не замечает этого взгляда.

Мы проходим в просторный и светлый кабинет. За нами закрывается дверь, Макс усаживает меня в кресло напротив стола дяди Ромы. Дядя Рома же садится в свое огромное кресло, что-то печатает на компьютере и устремляет на нас ожидающий взгляд. Непроизвольно ерзаю. Странное волнение.

– Чего занервничала? – мужчина усмехается. – Не переживай.

– Ну, первое собеседование как никак. Вдруг я вас не устрою.

Стараюсь говорить серьезно и игнорировать усмешку друга.

– Алеч, не буду тебя уж долго мучить. У меня пустует одно место в отделе аналитики. Как раз опыта поднаберешься, пообщаешься с девочками – все не лишнее. Только сразу предупреждаю: как только мы тебя оформляем, никаких «дядя Рома», – мужчина фыркает.

– Конечно, – у меня даже глаза расширяются, стоит только представить, как я называю генерального при всех дядей Ромой. – Роман Борисович, это даже не обсуждается.

Мужчина хмыкает.

А я тут же прокручиваю в голове возможное развитие событий. Да меня же сразу все возненавидят. Уж мне ли не знать, как у нас в стране относятся к блату. Это вон Макс тут все рады были, а я так, мимо проходила. И я вот уверена, что на место, которое предлагает сейчас дядя Рома, хотел бы не один десяток человек. Потому что у дяди Ромы одна из самых крупных строительных фирм в области, и достойная оплата труда, и отношение к сотрудникам уважительное.

Он и папу моего пытается втянуть, но папа упирается всеми конечностями и отказывается. Говорит, что ему хватает головной боли и в своей маленькой конторе, а к дяде Роме попадет – и вообще жить не сможет нормально.

– Макс, займешься оформлением бумажек. У меня тут просто совещание, немного не до этого.

Макс подпрыгивает с кресла и выдергивает меня следом.

– Конечно, пап, не парься даже. Как мама?

– Привет передает. Вчера уже вон с Аленкиными в грядках копалась.

Не сдерживаю смехок, представив Максовскую маму на грядках. Тетя Оля несильна в садоводстве, но каждый раз предлагает маме помощь, а мама не может отказать.

– Я тебе нужен буду? – уже за дверью Макс заглядывает в кабинет.

Дядя Рома что-то отвечает, но мне не слышно, Макс кивает и выходит.

– Ну что, в отдел кадров? А потом покажу твой отдел, – Макс берет меня за руку, как будто постоянно так делает.

Мне становится неуютно под взглядом прохожих. Осторожно освобождаюсь из захвата Макса и на его вопросительный взгляд выдавливаю виноватую улыбку.

Кажется, Макс понимает меня без объяснений и больше не пытается нарушить субординацию.

После всех оформлений и экскурсии до отдела аналитиков, Макс провожает меня к главному входу.

– Прости, не смогу отвезти тебя – работа, – с сожалением в голосе произносит Макс.

– Да уж сама доберусь, что ты прям думаешь про меня, что я совсем без тебя ничего не смогу сделать?

– Хотелось бы, – еле слышно бормочет друг, но я делаю вид, что не слышу.

Вообще, после нашего совместного пробуждения, Макс временами ведет себя странно и непривычно для меня.

Глава 6

– Ты про юбилей мамы-то не забыла? – Макс закатывает рукава рубашки, когда мы выходим на улицу, и до нас доходит летний зной.

Отвлекаюсь на его татушки. Нравится до сих пор их рассматривать, хоть он и сделал первую года три назад. Дядя Рома тогда был вне себя от злости и сказал, что всю эту фигню придумали недалекие. Но Макс не обиделся и продолжил себя разрисовывать, а дяде Роме оставалось только молча психовать.

– Ну а куда я денусь? Как я тетю Олю не поздравлю? – закручиваю волосы в подобие гульки, потому что шея начинает влажнеть под косой. – А ты в компании придеешь или как?

Затаиваю дыхание в ожидании его ответа. Не хочу, чтобы он приходил с кем-то, но понимаю, что не имею права так думать. Но это сильнее меня. Даже сжимаюсь внутренне от одной мысли, что Макс может притащить девушку к родителям. Это будет уже другой уровень.

– Да с чего бы? Нет, Кира, конечно, прикольная, но пока еще рано знакомить ее с моей семьей.

В груди что-то неприятно сжимается от этой фразы. Нет, конечно, Макс и до этого общался с разными девчонками. Но тут прям долго уже держится некая Кира, которую я даже ещё не видела.

Горю ли я желанием знакомиться? Точно нет! Я настолько привыкла, что Макс целиком и полностью сосредоточен на нашей дружбе, что порой самой становится страшно от таких мыслей.

Макс притягивает меня к своему боку, и я наконец выдыхаю. Надо брать себя в руки, а еще лучше – пора бы разбавить нашу дружбу другими людьми. То есть мне пора сосредоточиться не только на этом гаде.

Подумать бы о личной жизни, но внутри все восстает при этой мысли.

– Так что моей компанией на праздник станешь снова ты, малявка. Смирись, мы должны отжечь.

Меня передергивает от воспоминания, как мы оттянулись в последний раз.

– Тебе не хватило прошлого раза? – нервно хмыкаю я и выпутываюсь из его хватки.

– Ну там была другая компания. Кстати, Стас, ну, у которого мы были на днюхе, рассказал страшную тайну того вечера.

Макс замолкает, а я чуть ли не вою от этой паузы.

– И? – тороплю его, начиная притопывать ногой.

– Короче, бармен новенький у Стасяна в клубе. Ну и за спиной Стасяна накрутил что-то с коктейлями. Не очень качественного накрутил, в общем. Ну и поимел с этого какой-то процент. Правда, Стас потом ему голову чуть не открутил, но пацан отделался малой кровью. Ментам сдали. Пацанам на следующий день не лучше было. Просто они ни с кем не просыпались. В отличие от нас. Тебе вон вообще глотка хватило, чтоб память отшибло.

Макс ухмыляется, а мне становится не по себе. Глаза расширяются.

– Че ты ржешь? Ты понимаешь, как это опасно?

– Конечно, понимаю, – он становится серьезным, – но сейчас что об этом говорить? Этот утырок понесет наказание, даже не сомневайся. А ржу, ну просто потому, что у нас как всегда все через одно место. Ты ж вообще не пьешь, а тут что-то пошло не по плану.

– Вот ты га-а-а-а-д... – возмущенно воплю я чуть ли не на всю парковку.

Макс шикает, и я затыкаюсь, озираясь по сторонам. Не хватает ещё, чтобы кто-то подслушал про наши приключения.

– А я то при чем, Лель? Я тоже пострадавшая сторона.

И ржет, придурок!

– Не беси меня!

– Короче, ты просто обязана на юбилей расслабиться. Вон какая напряженная, – с довольным видом делает вывод и складывает руки на груди.

– Я вообще больше не собираюсь ничего пить вне дома. И тебе не советую! Даже воду, – недовольно бухчу. – Все, я ушла.

– Вечером приготовь что-нибудь! – кричит Макс вдогонку.

Я же только скручиваю фигуру из трех пальцев, но уверена, я его этим не пронимаю. И он завалится вечером.

Забегая в магазин рядом с домом, закидываю корзину продуктов, расплачиваюсь и отважно шагаю в летнюю духоту.

Меня отвлекает писк, раздающийся из-под крыльца магазина. Наклоняюсь и натыкаюсь на маленький мохнатый грязно-серый комочек. Сердце сжимается при виде его трясущегося тельца. Котенок смотрит на меня испуганными голубыми глазами. Очередной писк окончательно пробивает мою броню.

– Иди сюда, малыш, – наклоняюсь ещё ниже, костеря то, что дернуло меня сегодня надеть короткий сарафан, и теперь я боюсь показать прохожим свою филейную часть. – Не бойся.

Котенок жалобно пищит, а я беспомощно оглядываюсь по сторонам. Понимаю, что котенок не вылезет самостоятельно из укрытия. Слишком напуган и слаб.

– Кто же тебя выкинул? – меня зло берет от такого.

Кто посмел вот так на улицу выбросить беззащитный комочек? Он же совсем беззащитный, а по нему даже я, которая ничего не понимает в кошках, вижу, что котенок породистый.

Мимо проходит мальчишка лет семи.

– Молодой человек.

Он поворачивает на меня удивленное лицо, а мне становится смешно от того, как я его назвала.

– Ты не мог бы помочь?

– Как?

Вижу, что мальчишка с опаской косится на меня, сидящую на корточках и смотрящую под крыльцо.

– Там котенок, а мне ну никак его не вытащить. Я слишком большая для такого. Поможешь мне – с меня шоколадка, – иду ва-банк.

Какой ребенок не любит сладости? Но его ответ выбивает меня из колеи.

– Я не ем сладкого, – но, видимо, заинтересовавшись моим рассказом он делает несколько крохотных шажков в мою сторону.

В это время котенок снова дает о себе знать. Лицо мальчишки расплывается в щербатой улыбке.

– О, и правда котенок.

Он садится рядом со мной, и теперь мы вдвоем пытаемся вытащить малыша.

Мальчишка решается залезть под крыльцо, и через несколько минут в его руках извивается пищущий комочек.

– Какой красивый, – мальчишка без брезгливости гладит животинку. – Эх, жалко, что нельзя тебя забрать. Мама не любит животных, начинает чихать.

– Давай его сюда, – протягиваю руку, чтобы мальчишка мог спокойно идти по своим делам. – Спасибо большое за помощь. Я себе его возьму.

– А можно я его понесу?

И столько надежды в глазах, что мне становится обидно за ребенка. И вот как тут можно отказать?

– Конечно, я не откажусь от помощи. А то у меня ещё вон пакет.

– Я Илья, – мальчик прижимает притихшего котенка к груди и чуть ли не светится от счастья.

– А я Алена, будем знакомы, – протягиваю руку и получаю в ответ крепкое рукопожатие. Меня это даже слегка удивляет, потому что мальчишка с виду совсем не создает впечатления такого крепыша.

– Ой, а у меня же кормить нечем его даже, – спохватываюсь вовремя, потому что мы не успеваем далеко отойти от магазина.

Возвращаюсь, быстро покупаю сухой и влажный корм. Илья терпеливо ждет возле магазина, прижимая котенка.

– Как назовете? – аккуратно чешет за ухом, а котенок довольно щурит голубые глаза.

– Даже не знаю, – пожимаю плечом. – Есть идеи?

По горящим глазам понимаю, что попадаю в точку, и мальчишка совсем не против предложить кличку.

– А это девочка или мальчик? – наклоняет он голову набок, пытаясь рассмотреть животное со всех сторон.

Не сдерживаюсь и прыскаю со смеха. Это так забавно выглядит.

– Хм-м-м, – задумчиво тяну, – надо сначала это как-то выяснить.

Судорожно прокручиваю все немногочисленные знания про домашних питомцев, но все же сдаюсь и не рискую самостоятельно определять половую принадлежность котенка.

– Давай мы поступим так, – перекидываю пакет с продуктами в другую руку, потому что пакеты-маечки создавались явно с целью помучить покупателей, – вечером ко мне заедет друг, и мы отвезем этого товарища к ветеринару. Заодно пусть проверит на наличие или отсутствие блох всяких.

Передергиваюсь от одной мысли об этих прыгучих гадах.

– А как же имя? – Илья уныло вешает голову.

Черт! Ввязалась же в это все, теперь вот придется как-то реабилитироваться в глазах ребенка. Вечно мне приключений на пятую точку не хватает.

– Завтра придешь к нему или к ней в гости и придумаешь кличку, – выдаю быстро бредовую идею, пока моя мозговая деятельность не начала вопить о неправильности. – Договорились?

Глаза мальчишки снова вспыхивают каким-то совсем уж ярким светом, и только сейчас обращаю внимание, какие они у него зеленые. Поразительные просто. Не видела никогда таких. Красота!

Моргаю, чтобы отвлечься. Мы подходим к моему подъезду, и я начинаю рыться в рюкзаке, чтобы найти ключи от квартиры.

– Правда?

– Конечно, – распахиваю дверь подъезда и пропускаю эту сладкую парочку вперед. – Второй этаж, пешком дойдем.

Мальчишка резво взбегает по ступенькам. Впускаю их в квартиру.

– Можешь отпускать, – скидываю балетки и выдыхаю от облегчения. – Разувайся.

Илья приседает на корточки и пытается отцепить котенка от футболки, но питомец цепляется всеми когтями в ткань и, судя по его виду, не собирается сдаваться и отпускать Илью. Мальчик хихикает, так по-детски мило, что я сама начинаю улыбаться.

– Ой, отпусти меня, – продолжает сражение с котенком.

Все же котенок побеждает, и Илья проходит в кухню с ним на руках.

Я наливаю молоко в глубокую миску и ставлю на пол недалеко от ног мальчишки.

– Давай, малыш, пойдем поедим, – призываю я животинку.

Котенок оглядывается по сторонам и неуверенно спускается с колен Ильи. Принюхивается к угощению и набрасывается на еду. За полминуты в миске не остается ни капли, и котенок жалобно смотрит на меня.

– Может, ему ещё дать? – Илья присаживается рядом с котенком. – Он такими глазами смотрит.

– Боюсь, что это может ему навредить. Мы не знаем, сколько он не кушал нормально и в каком он состоянии, поэтому лучше пока ограничиться.

Мальчик хмурится, что-то обдумывая, и серьезно кивает.

У него в кармане шорт звонит телефон.

– Да, мам? Хорошо, сейчас прибегу.

Илья отключает телефон и с тоской в глазах смотрит на найденыша. По лицу вижу, что не хочет расставаться с котенком, но я не в состоянии что-то изменить.

– Мне пора, малыш, – еще несколько раз гладит по шерстке, – завтра увидимся. Спасибо вам.

– А мне за что? – удивленно выгибаю бровь.

– За то, что не бросили его умирать.

Он срывается с места, слишком быстро обувается и как ураган вылетает за дверь. Котенок с писком подходит к моим ногам и начинает тереться о щиколотку. Поднимаю тельце, которое совсем ничего не весит.

– Ну и что мне с тобой делать? У себя я тебя тоже не могу оставить, у мамы аллергия.

Глава 7

С боем я засовываю малыша в душ и привожу в более-менее приличный вид. Шерсть становится пепельного цвета, отчего он еще больше покоряет мое сердце.

Он настоящий красавец. Или она.

Котенок после активного сопротивления выбивается из сил и засыпает завернутым в полотенце. А я с грустью смотрю на свои расцарапанные руки.

Наскоро обрабатываю их антисептиком, особо глубокие царапины заклеиваю пластырем и бреду на кухню готовить ужин к приходу Макса.

Друг прибывает ровно в 18:00 и, только переступив порог, жадно втягивает носом запахи, доносящиеся из кухни.

– Руки мыть – и проходи! У меня почти все готово! – возвращаясь на кухню кричу в коридор.

Макс шуршит в ванной и чем-то усиленно гремит.

– Ты там мыло, что ли, добываешь? Так оно вроде в мыльнице, – громко фыркаю я в тот момент, когда Макс заходит на кухню.

Макс подходит ко мне и заглядывает через плечо. Что-то неразборчиво мычит и я вздрагиваю от его близости. Макс плюхается на стул, раздается писк. Друг подпрыгивает как на пожар, озираясь по сторонам с вытаращенными глазами.

– Это что было?

Я, видя его реакцию, начинаю хихикать, чуть ли не похрюкивая. На пол спрыгивает новый обитатель квартиры и презрительно смотрит на друга. Макс же в свое время удивленно провожает глазами котенка и переводит ошалевший, нет, офигевший взгляд на меня.

И в его глазах так четко прям видится невысказанный вопрос. Дергаю плечом.

– Соколова, меня же всего день не было. Откуда ты это взяла?

Тычет пальцем в котенка, решившего снова полакомиться молоком.

– Я зашла в магазин и, когда уже собиралась домой, услышала писк под крыльцом. А Илья помог мне его вытащить. И вот нужно в ветеринарную клинику.

Невинно хлопаю глазками и смотрю на друга с немой просьбой.

– Какой еще, нафиг, Илья? – рычит Макс, видимо, пропустив остаток моей пламенной речи мимо ушей.

Вздвигаю бровь, удивившись его необычной реакции.

– Мальчишка мимо проходил. И вообще, Орлов, ты мне поможешь? Или я сама поеду отвезу бедную животинку, которую ты чуть не раздавил своей тушей.

Начинаю нетерпеливо притопывать ножкой в ожидании, пока до друга дойдет, что же я от него хочу.

– Пожрать-то хоть можно? – жалобно скулит друг.

– Кушай, – снисходительно киваю, поворачиваясь к столу.

Накладываю порцию Макс, самой что-то совсем не хочется. Крошка в рот не лезет от всех сегодняшних событий.

– А ты что не ешь? – с набитым ртом интересуется друг, запивая еду соком.

– Да я, пока готовила, наелась, – хмыкаю я.

И вот смотрю на него, и что-то так захотелось яблочка. Сочного. Зеленого. М-м-м-м-м, аж слюнки потекли активнее.

Ну, отказывать себе я не привыкла, поэтому быстро споласкиваю фрукт под водой и с наслаждением впиваюсь в сочную мякоть.

Язык обдает кисловатый вкус, а я не выдерживаю и стону от наслаждения. Черт, давненько меня так не пробирало от обычного яблока. А тут прям аж до трясучки.

Макс так и замирает с вилкой в воздухе. Смотрит на меня во все глаза и тяжело сглатывает.

– Давай, время– деньги, – тороплю я друга.

Сама же прикидываю, во что можно упаковать кота. Вспоминаю, что где-то у мамы был набор для пикника, и вот там отличная корзинка. Как раз подойдет для транспортировки. Собираю упирающегося котенка, что-то приговариваю, что никто не обидит и не бросит.

– А она мне в салоне не натворит делов? – Макс с опаской открывает машину, и мы с котенком заползаем на переднее сиденье.

– Уберешь, – беззаботно пожимаю плечом.

Ощуаю взбешенный взгляд друга, и он наконец трогается с места. Мы подъезжаем к ближайшей клинике, и я выгружаюсь.

– Ты не составишь мне компанию? – наклоняюсь в салон.

Макс уже погружается в изучение телефона и не реагирует на вопрос. Чувствую, как начинаю закипать, и захлопываю дверь со всей силы.

– Эй! – слышу его возмущенный крик, но довольно улыбаюсь.

По крайней мере, вспомнил, что не один.

После осмотра обнаруживается, что котенок женского пола, все со здоровьем в порядке. Для профилактики советуют помыть с шампунем против вшей. Ну и кормить, любить и баловать вниманием.

Я, успокоившаяся, выхожу на улицу, где Макс, привалившись к капоту, разговаривает по телефону. Меня это неприятно царапает.

– С кем ты там воркуешь, милый? – подхожу вплотную к другу и прижимаюсь к его груди так, чтобы тот, кто сейчас на том конце, услышал мой вопрос.

Сейчас во мне играет банальная собственница. Глаза Макса в очередной раз грозятся выпасть из орбит. А я только глазками хлопаю, мол, ничего такого не творю. Хотя прекрасно понимаю, что за такое Макс меня по головке не погладит, особенно если сейчас сорвется одна из его свиданок.

Быстро и скомкано прощается и убирает телефон в карман.

– Тебя какая курица укусила?

– При чем тут курица? – не совсем понимаю, куда он клонит.

– Да потому что ведешь себя именно как курица. – зло выплевывает Макс, усаживаясь за руль.

Закусываю губу и удивляюсь, к чему я это выкинула. Ревную? Да ну что за бред?! Это ж Макс! Какая, к черту, ревность?!

– Куда? – бурчит, зло стреляя глазами в сторону меня и котенка.

– Домой, – таким же тоном отвечаю и отворачиваюсь к окну.

Пусть дальше дуется, не собираюсь даже извиняться. Макс вдавливая педаль газа, явно пытаюсь вывести меня на эмоции. Я же просто молча пристегиваюсь и цепляюсь за ручку. Перед глазами мелькают дома, и в крови закипает адреналин.

Мы долетаем до нашего дома в сжатые сроки, молча выползаю из машины.

– Накупят навороченные тачки, фиг вылезешь как девочка, – бухчу я, пока пытаюсь не продемонстрировать прохожим нижнее белье.

Сколько раз зарекалась не напяливать юбку, когда еду куда-то с Максом, но тут замоталась и натянула первое, что под руку попало.

– Что ты там ворчишь? – слышу, что злость еще не прошла.

– Говорю, выпендриваетесь на своих спортивных тачках, а девочкам мучайся.

В корзине начинается копошение, и я отвлекаюсь от нашего противостояния.

– Ты сейчас глаза потеряешь, – фыркает Макс.

– Блин, – пишу я растерянно, озираюсь по сторонам в поисках магазина, – я забыла купить ей лоток.

– Ну ниче, на ковер сходит, тетя Тома тебе по жопе настучит, – ржет этот индюк.

Надуваю губы и уже разворачиваюсь, чтобы отправиться на поиски кошачьих принадлежностей. Меня дергают за руку, и я впечатываюсь в широкую грудь Макса, выдыхая от неожиданности.

– Далеко собралась, мелкая? – проникновенно так на ушко, аж мурашки табунами побежали.

Сердце радостно стучит от соприкосновения с телом друга. Друга, блин! Когда я уже об этом вспомню?

– В магазин, – цежу сквозь стиснутые зубы и прищуриваюсь.

Макс закатывает глаза и засовывает нас обратно в машину.

– Вот что мне с тобой делать, бедовая ты моя подруга? – окидывает меня потемневшим взглядом и задерживает взгляд на корзинке с кошкой. – Куда ты вообще собираешься ее деть? У тетя Тома же аллергия.

– Тебе отдать.

Он так резко нажимает на тормоз, что я в последний момент успеваю выставить руку, чтобы не вылететь через лобовое.

– Чего-о-о-о-о? – ревет он раненым дикобразом.

А я только и могу мило улыбнуться и похлопать глазками. Раньше срабатывало. Сейчас я уже сомневаюсь, судя по его вздувшимся ноздрям.

Между нами вообще многое поменялось, и до меня только сейчас это доходит. Макс никогда не позволял себе бросать в мой адрес фразы вроде, «устал отгонять парней». Он вообще редко показывал такие свои стороны, а тут прям каждый день удивляет.

Как будто с новым человеком общаюсь. Нравится ли он мне такой? Еще не поняла.

– Ну, Ма-а-а-а-а-акс, я сама буду за ней ухаживать. Ну что тебе стоит? Я ее дом найду, только временно возьми к себе, – канючу я, хлопая глазками и вижу, как Макс тает в очередной раз.

Выдыхает сквозь стиснутые зубы и сжимает крепче руль.

– Месяц – не больше, малявка, – ворчит он, а я с визгом бросаюсь ему на шею.

Вовремя останавливаюсь, чтобы не чмокнуть в щеку. И вижу его кривую ухмылку.

– Спасибо тебе, мой самый-самый... – и он в это время поворачивается, оказываясь от моего лица на расстоянии в несколько сантиметров, и это внезапно будоражит все внутри, – друг, – выдыхаю на автомате.

Взгляд Макса тухнет, и он трогается с места.

После закупок всего необходимого, мы идем к Максy, где я устраиваю котенка.

– А имя? – Макс скептически смотрит, как его новая соседка чмокает кормом.

– Илье обещала, что он выберет, – отмахиваюсь от него. – Спасибо тебе еще раз.

– Пожалуйста, – кисло отвечает Макс.

Конечно, у него даже кактус сдох, а тут кошка. Он не привык к такой ответственности, и для него это в новинку.

Ну ничего! Справится.

– Завтра в восемь будь готова, – выпроваживая меня за дверь, дает наставления и хлопает дверью.

А я внезапно ощущаю предвкушение. Завтра первый день практики, и мне уже нетерпится поработать.

Глава 8

В восемь я как штык стою возле зеркала, поправляя последние недочеты. Юбка ниже колена, белая блузка, невесомые капронки и туфли на шпильке. Волосы в две косы. Примерная девочка Алена.

Ну супер! Может, все же выпить кофе с тем Костей?

Задумываюсь настолько, что очухиваюсь от стука в дверь.

– Мелкая, – дверь содрогается, и до меня доносится крик Макса, – если ты не проснулась еще, попрешься на автобусе, как все белые люди. Я не собираюсь из-за тебя опаздывать.

Резким рывком распахиваю дверь и не успеваю поймать отвалившуюся челюсть Макса.

– Доброе утро, – хватаю сумочку и выхожу в подъезд.

Никуда не торопясь, закрываю дверь, пока Макс стоит истуканом и пялится на меня.

– Что-то не так?

Щелкаю перед его носом пальцами, и он моргает.

– Ты на каблуках? И в блузке? – удивленно выдыхает он, снова окидывая меня ошарашенным взглядом.

Дергаю плечом:

– Я, вообще-то, девочка.

– О, я это заметил, – бубнит Макс, пока мы спускаемся на улицу.

И мне даже удастся изящно плюхнуться на пассажирское кресло.

Всю дорогу молчим, а я пытаюсь унять внезапное волнение.

Макс распахивает передо мной дверь, и стоит нам войти в светлый холл, как на его шею запрыгивает какая-то незнакомая девица.

А я впервые не знаю, что делать. Макс улыбается и стискивает девчонку в ответ, она что-то ему щебечет, а у меня в ушах взрывается такой шум, что приходится уцепиться за стойку администратора.

Меня ведет в сторону, пока я смотрю, как Макса лапает какая-то курица!

– Ален, познакомься, это Кира.

Девчонка наконец отлипает от моего друга и протягивает руку для пожатия.

– Кира, это Алена, моя подруга.

– Очень приятно, – хлопает ресницами и премило улыбается.

– Взаимно, – кисло отвечаю.

Красивая, блин! Не то что я. Прическа аккуратная, макияж из серии «ничего лишнего», ноги от ушей и улыбка добрая. Еще и блондинка, прям как Макс любит.

Меня передергивает.

– Спасибо за доставку, – гордо вскидываю подбородок, чтобы не показать ущемленное самолюбие, и прохожу мимо парочки.

Значит, вот такая ты, Кира-Солнце. Интересно, и откуда тебя Макс откопал?

Хотя о чем я? Если она тут же работает, то проблем с общением у них вообще не возникает. Сама не замечаю, как начинаю закипать от мыслей об этой сладкой парочке. Потому что смотрятся они так, словно созданы друг для друга. И я сразу же рядом с ними чувствую себя лишней, поэтому так торопливо сбегая.

Заскакиваю в лифт, не дожидаясь друга, и выдыхаю.

– Ого, какая встреча. Доброе утро.

Разворачиваюсь резко при звуке смутно знакомого голоса.

– Доброе утро, Константин.

Парень стоит и ухмыляется, а я западаю на ямочки на щеках и лучистых голубых глазах.

– О, ну к чему эти официозы. Просто Костя. А где цербер?

Давлюсь смешком.

– Ты про Макса?

Костя кивает и вопросительно заламывает бровь, показательно заглядывая мне за плечо.

– Здоровается с Кирой, – стараюсь не показать степень своего волнения, и, кажется, даже получается.

– А-а-а-а-а, Кира. Ну да, наслышан.

– Что именно? – я настораживаюсь и сосредотачиваюсь на словах парня.

– Да нет, ничего серьезного. Просто их часто видят вместе.

Эти слова задевают за живое сильнее, чем мне хотелось бы, но я стараюсь держать лицо и не показывать истинных эмоций. В конце концов, Макс волен общаться с кем ему заблагорассудится.

Плевать!

А вот я... А почему бы мне и не пообщаться с привлекательным парнем? Кому-то можно, а я чем хуже?

А Костя привлекательный. Высокий, с темно-русыми взъерошенными волосами и с открытой улыбкой. Противоположность Макса.

– Как насчет кофе? – Костя выходит на моем этаже и провожает меня до отдела, в котором я буду проходить практику.

– Ну, я не против, – прислоняюсь к дверному косяку и закусываю губу.

– Прекрасно, теперь я знаю, где ты работаешь. Я юрист, дальше по коридору кабинет. Я тебя найду в обед.

Усмехаюсь и опускаю глазки в пол. О-о-о-о-о-о, Соколова, кажется кто-то флиртует!

– Звучит как угроза.

– Ну если только совсем чуть-чуть, – Костя хитро шурит глаза и скрывается за поворотом. Делаю глубокий вдох и окунаюсь в свой первый рабочий день.

За делами и моим включением в суть происходящего я практически не общаюсь с Максом, да и он не особо рвется. Зато Костя каждый день любезно приносит мне кофе, и мы даже успеваем перекидываться несколькими фразами. Он весьма приятный в общении, достаточно открытый, чем покоряет меня, и с ним можно посмеяться.

В общем, он мне определенно нравится. Да! А Макс пусть и дальше общается со своей блондинистой красоткой.

Откладываю очередную папку с документами и расслабленно откидываюсь в кресле. Как раз этот момент и выбирает мама, чтобы позвонить.

– Да, мамуль, – воркую в трубку, потому что за три недели успеваю соскучиться, – как вы там?

Хоть мы и созваниваемся каждый день, но мне интересно, чем они там занимаются.

– Леля, привет, моя хорошая. А я вот только от Ольги, решила позвонить. Ты про выходные-то не забыла?

Бросаю взгляд на настенный календарь и еле сдерживаюсь, чтобы не хлопнуть себя по лбу. До юбилея тети Оли остается три дня, а я до сих пор даже понятия не имею, в чем пойду.

– Судя по молчанию, совсем на практике своей замоталась. Они в ресторане, ты помнишь? В джинсах нельзя приходить, – смеется мама.

– Ой, мам, я помню все прекрасно, что ты, – смущенно бормочу я, – платье найду.

– Как Макс? – этот вопрос ставит в тупик.

– Понятия не имею...

– Опять поругались, что ли? – перебивает мама, а я закатываю глаза к потолку.

– Да почему поругались-то? Просто у каждого дела, я на практике, он на работе, – «и со своей Кирой», – это я уже про себя, – поэтому особо не видимся. Ладно, мама, все, я побежала. Целую, люблю.

Сбрасываю звонок и выдыхаю. Не хочется, чтобы мама развивала тему про Макса, потому что все еще не понимаю, не улавливаю, что между нами изменилось.

Раньше он бы приперся ко мне и нагло начал склонять меня к миру. А тут затихарился, даже утром не подвозит.

Но мы люди не гордые, можем и на автобусе покататься.

По дороге домой заруливаю в торговый центр, как раз родители переводят деньги на новый наряд, и я не хочу затягивать с подготовкой к юбилею. На удивление я и наряд подбираю быстро, останавливая выбор на простом коктейльном платье темно-синего цвета. Ничего лишнего и ничего кричащего.

Просто и со вкусом, как сказала бы мама.

Уставшая, сначала захожу к Макс, чтобы покормить Бусинку. Да, именно такое имя предложил Илья. И мне оно, в принципе, очень даже нравится. Бусинка быстро осваивается у Макса и сейчас ведет себя как полноправная хозяйка.

– Ну что, Бусина, как сегодня твои дела? Макс не обижает? – присаживаюсь возле кошки и глажу холеную шерстку.

Регулярное питание очень преображает ее, и она становится настоящей красавицей.

– А чего бы я ее обижал? – раздается насмешливый голос Макса над ухом, и я вскакиваю от неожиданности.

– Ты меня напугал. Как ты так тихо зашел?

Макс крутит ключи от квартиры на пальце и ухмыляется. А у меня мелькает мысль, что я за все дни по нему банально по-дружески успеваю соскучиться.

– Ловкость рук и никакого обмана, – Макс проходит в комнату, на ходу стаскивая рубашку. – Как дела на работе? А то совсем я что-то замотался с этим новым объектом, который мне всучил отец, – рассказывает он на ходу, появляясь уже в шортах и майке.

Волосы, как всегда, смешно торчат в стороны, а он и не парится, чтобы привести их в порядок.

И такой он в этот момент домашний и родной, что в носу начинает щекотать. Щипаю себя за бедро, чтобы этого не заметил друг, и мысленно взываю к остаткам разума.

Я вижу по его глазам, что он не врет. Да он вообще мне не врал никогда. Недоговаривал – да, но не врал вот так нагло. Вот так у нас построена многолетняя дружба. Потому что он прекрасно знает, что я не терплю вранья. И если он шел куда-то с девчонкой, он так и говорил.

А значит, все эти дни он реально работал, а не зависал где-то с Кирой. Настроение тут же падает ниже плинтуса, стоит вспомнить эту молодую красавицу.

– У меня все нормально. Вроде втянулась. И даже нравится, это определенно то, чем я бы занималась после универа.

Бусинка тут же предает меня и идет тереться об ноги Макса, пока он сосредоточенно изучает внутренности холодильника. Услышав мой ответ, Макс отвлекается от занятия и бросает на меня вопросительный взгляд.

– А что с настроением?

– Устала, – отмахиваюсь и пытаюсь взять себя в руки.

Ну не говорить же ему в открытую, что я ревную его к этой Кире. Смех же! Да и прав у меня на это никаких нет.

Подумаешь, как-то проснулись вместе голыми! Так это вообще ни о чем не говорит.

Фыркаю и снова ловлю на себе уже два внимательных взгляда.

– Вы так мило смотрите.

Сбегаю в прихожую, чтобы обуться и уйти домой. Но Макс мне не дает этого сделать, перехватывает за руку и возвращает в гостиную.

– Ты далеко собралась, мелкая?

– Я уже давно не мелкая, Макс.

И так хочется в этот момент надуть губы и топнуть ногой. Точно как ребенку малолетнему. Макс в ответ только хмыкает и без лишних слов притягивает меня к себе в объятия, а я медленно растекаюсь лужицей.

Ну вот почему он так на меня действует? Стоит ему поймать меня в объятия, и я готова простить и забыть ему все.

Да уж, крыша точно где-то дает протечку. А во всем виновато то утро.

– Ой, отцепись, репей, – притворно пишу я, пытаюсь выпутаться.

Макс снова ржет и еще сильнее стискивает меня, а мне только и остается возмущенно пищать.

– Да ты меня раздавишь, слон!

– На Моську ты не похожа, все же она была еще мельче тебя, – подкалывает меня друг, за что получает кулаком в бок.

– Вот не зря же я тебе предлагал идти в секцию бокса. Рука капец тяжелая, – охает Макс, а Бусинка начинает нарезать вокруг нас круги.

Что ты, хозяйина обидели, а она не заступилась.

– Смотри, она тебя защищает, – ухмыляюсь я.

– Леля, месяц – больше я не собираюсь у себя терпеть животное. Она итак мне уже все в своей белой шерсти уделала, пиджаки замучился чистить от ее волоски, – бурчит друг и наконец выпускает меня из объятий.

Я делаю такой блаженный вдох полной грудью.

– Давай, короче, переодевайся. Футболки знаешь где, а я пока омлет хоть с сосисками сделаю. На большее не способен.

Без лишних возражений иду в комнату Макса и хватаю первую попавшуюся футболку. Подношу к лицу и делаю глубокий вдох. Вот не зря я тогда ему неделю парфюм выбирала, сейчас сразу узнаю его из тысячи.

Моргаю от удивления. Из-за своей же реакции. Быстро переодеваюсь и выхожу. Макс колдует над плитой, что-то напевая под нос, и я позволяю себе хоть чуточку посмотреть на него без напускного безразличия.

Интересно, а если бы мы не были друзьями так долго, мы бы смогли быть вместе? Был бы он с такой, как я, ничем неприметной соседской девчонкой? Уверена, что вряд ли. Не с внешностью Макса. На него вон каждая вторая западает.

Правда, он мне рассказывал, как пару раз ему ставили ультиматум: либо я, либо краля, возмнившая себя центром вселенной Макса. Макс без разговоров пропадал с радаров, и когда я спрашивала, почему он выбирает меня, он говорил, что девок много, а я одна в своем роде.

В нашу дружбу никто не верил, да и до сих пор не верят. Но мы ломаем многим мозг, когда говорим, сколько мы уже дружим.

Некоторые в браке столько не живут.

– Лель, ты чего застыла? Давай проходи, садись, – торопит меня Макс, и я могу сдвинуться с места.

Быстро съедаем омлет, даже Бусинке перепадает, и заваливаемся смотреть фильм про какие-то гонки.

Макс сгребает меня себе под бок и утыкается в висок.

– Я скучал, мелкая, – урчит он как большой кот.

– По Кире своей скучай, – с ухмылкой поддеваю я и утыкаюсь взглядом в экран.

– Ревну-у-у-у-у-уешь, что ли? – Макс поворачивает мое лицо к себе, и его взгляд быстро опускается в район моих губ.

Я вижу, как его зрачки затапливают голубую радужку, и это зрелище заставляет меня заерзать.

– С чего бы мне ревновать, Максик? – уже хочу дернуться из захвата на подбородке, но тишину нарушает звонок по мессенджеру. Вовремя.

Макс неохотно выпускает меня из своих тисков, и я подхватываю телефон.

– Привет, систер, – бодро здороваюсь я, когда вижу довольную мордашу двоюродной сестры.

– О, Лелик, привет. Хм, – хмыкает Кристинка, переводит взгляд влево и ехидно улыбается, – а это морда так и не отходит от тебя.

– И тебе привет, Кристюша, – слишком любезно говорит Макс и встает. – Пойду в душ, – это уже мне.

Удивленно моргаю и киваю. Перевожу непонимающий взгляд на сестру, а та только плечами пожимает.

– Что?

– Что с тобой? Вы вроде с Максом не ругались, если я ничего не забыла.

– Да сколько он уже тебя сторожить будет? – надувается сестра. – Так, ладно, я чего звоню. Встретишь меня? Я прилетаю на лето.

Из меня вылетает радостный визг, и я подсказываю с дивана и начинаю скакать с телефоном в руке. Тут же на пороге появляется офигевший Макс. Окидывает эту вакханалию вопрошительным взглядом и скрывается, проговорив напоследок что-то типа «Потом спрошу».

– Когда? – запыхавшись, плюхаюсь на диван и готовлюсь слушать увлекательную историю, как сестренке удалось вырваться из-под опеки родителей.

Они давно переехали в другой город, из-за того, что отец Кристи поменял работу. И сестра приезжает очень редко, а у меня вообще два раза получалось вырваться к ней. Ну не люблю я огромные города, я там теряюсь и хочу побыстрее сбежать.

– Ну, через недельку прикачу. Встретить сможешь в аэропорту?

– Макса попрошу, – киваю в сторону душа, из которого все еще доносится шум воды. – Так как ты убедила своих?

– Ой, – взмахивает рукой сестра, – просто сдала сессию на пятерки, и меня отпустили. Так что готовься, будем гуливанить.

Кристя потирает ручки, а я хмыкаю. Именно с ней мы протащились по всем клубам нашего города. Сестра просто обожала танцевать, ей и алкоголя не надо было, дай подрыгаться под громкую музыку. А я прицепом всегда шла.

И да, я не пила до того вечера. Совсем.

– Так вы с Максом еще не сошлись? – Кристя понижает голос и приближает лицо к камере. – М?

И бровями поигрывает, негодяйка.

– У него девушка, Кристь.

– Че-о-о-о-о-о-о-о? Какая, к хрену, девушка?

– Красивая, в принципе, – вспоминаю внешность Киры и не могу соврать, что она какая-то уродина или что-то еще. – Блондинка, ухоженная такая, работают вместе.

– То есть, подожди, он столько времени выносит тебе мозг, запрещает все на свете, не дает знакомиться с парнями, – Кристина загибает пальцы на руке и задумчиво смотрит на потолок, – а сам бабу себе завел? Красавец! Ла-а-а-а-а-адно, приеду я, устрою ему темную. Гаденыш.

И отключается. Молча, даже не прощается, а я только рот открываю от удивления.

Да что с ней сегодня такое? Какая-то она воинственная. Уже собираюсь перезванивать, но из ванны выходит Макс, вытирая волосы.

– Поговорили? – стаскивает полотенце с головы, и я не сдерживаю смеха.

Взъерошенный такой, волосы торчком. Макс прищуривается, и в его глазах вспыхивает воинственный огонек.

– Ты сейчас надо мной ржешь, мелкая? – угрожающе надвигается к дивану, на котором я примостила свою пятую точку.

А я уже не могу сдержать громкий смех. Макс цепляет меня за лодыжку и дергает на себя. Я визжу и падаю на спину. Друг нависает сверху, и его глаза впиваются в мое лицо, а я уже не могу остановить смех. Прикрываю ладонями лицо и ржу во всю силу, на которую способна. Вот как бы он ни хотел сейчас выглядеть строго и угрожающе, но он так не выглядит.

– Ле-е-е-е-ель, – и тихо так меня зовет, что я замолкаю, словно тумблер смеха отключают.

Макс отводит мои руки от лица и выгибает бровь вопросительно.

– А что такого смешного?

– Макс, – фыркаю я, выбившись из сил от смеха, – ты видел себя в зеркале? Такой злой, взъерошенный ежик.

Голубые глаза расширяются, и он какое-то время молча смотрит на меня. А я резко перестаю веселиться. Между нами словно воздух сгущается, который даже вдохнуть тяжело. И состояние между лицами такое, что, наверное, только лист бумаги протиснуть можно.

Кира. Имя долбит по внутренностям. Я отталкиваю друга, и он от неожиданности слетает с дивана, а я подскакиваю.

В груди взрываются разочарование и злость.

– У тебя девушка, между прочим, а ты тут на меня налегаешь. Нехорошо, – качаю головой.

– Ревнуешь? – ухмыляется как-то грустно.

Или мне просто кажется?

– Вот еще! Знаешь, мне вообще плевать на твою личную жизнь. Мы друзья, не забыл, Макс?

Макс меняется в лице. Хлоп – и он словно закрывается. Глаза подергиваются дымкой. Ноздри раздуваются, и он сжимает кулаки.

– Да уж захочешь, не забудешь, – зло выплевывает Макс, а я теряю дар речи.

– Что ты сказал?

– Я говорю, – повышает голос Макс, – я помню про это. Ты мне это качественно постоянно напоминаешь.

– Да какая блоха тебя укусила?

Макс делает глубокий вдох, и запутывается пальцами во влажных волосах. Откидывает голову назад, и его кадык дергается. Да, я это замечаю.

– Извини, что-то я вспылел, Лель. Устал на работе.

– Эм, – переступаю с ноги на ногу, – может, я пойду домой? Отдохнешь?

– Не, нормально все. Давай садись, посмотрим чего-нибудь.

Через несколько минут я расслабляюсь, привалившись к Макс, а через двадцать минут он уже посапывает, обхватив меня за ноги.

Телефон Макс лежит на диване рядом и, как раз когда я смотрю на него, загорается входящим сообщением.

И в этот момент я жалею, что вижу весь текст как на ладони. Потому что, да, блин, Кира Солнце!

«Макс, завтра все в силе?»

Глава 9

В день торжественного события я с самого утра погружаюсь в приятные хлопоты по подготовке к вечеру. Ну, как к вечеру, нас будут ждать в 17:00 в ресторане. Тетя Оля мне вчера вечером звонила и прям так и сказала, что ждут нас с Максом.

Достаю косметичку, которая успела покрыться пылью с момента последнего использования. Стараюсь всегда по минимуму краситься. Тушь, подводка и блеск для губ. И то подводка очень редко, потому что бесит. Одно неверное движение – и вот ты уже панда, а не красавица с ровными стрелками.

Но сегодня можно и заморочиться. Даже тональник нанести, да. Самое сложное – привести в порядок волосы, потому что отрастила я их чуть ли не до попы. Много раз порывалась отстричь, но что-то мешало. То Макс, то мама, то меня срубала лень, и я не доходила до салона. А теперь вот мучиться и что-то сооружать.

Смотрю на себя в зеркале и мысленно прикидываю, какая же укладка может подойти под платье.

Хвост? Банально!

Косы? Слишком повседневно.

Локоны? Самое доступное для меня в домашних условиях. Да и рука уже набита накручивать их. Киваю и тащусь в родительскую комнату за плойкой. У мамы она какая-то особенная. Накрутишься – и потом два дня держится укладка. Удобненько.

Звонит телефон, и я бегу обратно в гостиную. Фыркаю, когда вижу звонящего.

– Мам, вы камеры, что ли, установили? – и даже крутиться начинаю по кругу, чтобы проверить.

– Почему? – растерянный голос мамы заставляет меня снова подавиться смешком.

– Да я только в вашу комнату зашла, и ты звонишь.

– А зачем?

– Плойку стащить. Сегодня ж надо быть при параде, а только твоя плойка выдерживает мою волосню.

Мама начинает смеяться:

– Ну понятно. Я в принципе и звоню, чтобы узнать, готовишься ли ты к вечеру. Тетя Оля очень вас хочет видеть.

И опять это «вас» царапает слух. Как будто мы вместе. Как будто мы уже семья. И во мне взрывается дикое, просто животное желание проорать в трубку, что все! Макс теперь не со мной, да и не был никогда со мной! И хватит нас уже друг другу приплетать! Кончилась дружба!

Кон-чи-лась!

Макс теперь занятой парень, которому нужно время на его красивую девушку, и я в это все не вписываюсь.

И даже успела смириться за несколько дней, что он постоянно чем-то занят и просто не обращает внимания на меня.

После моего трусливого побега, когда я увидела сообщение, между нами пробежала прохлада. Макс уже не так остро реагировал на меня, не лез ко мне с вопросами. Да и вообще, в принципе, хрен забил на мое существование.

На работе мы не пересекаемся почти, и постепенно меня отпускает. Я даже уже не загоняюсь и не мучаю себя вопросами. А почему так все вышло?

Ну, видимо, пора просто смириться с тем, что Макс не мой... друг.

– Ладно, в общем, ждем, – и мама отключается.

Я какое-то время смотрю в стену, пытаюсь не погрузиться в размышления про Макса.

Наношу последние штрихи в макияж, когда в дверь звонят. Хорошо, что успеваю за минуту до звонка дорисовать эти проклятые стрелки, потому что внезапный резкий звук заставляет меня подскочить.

На пороге стоит Макс при параде. Костюм насыщенного синего цвета по фигуре, черная рубашка и сапфировый галстук. Волосы аккуратно зачесаны назад, на запястье часы.

Черт. Закусываю губу. Ну вот почему он такой красивый-то? Внезапно разглядела его через столько времени.

– Привет, мелкая, – Макс ухмыляется и проходит в квартиру.

– И тебе привет, – кисло отвечаю и плетусь в комнату.

– Ты готова?

Я даже останавливаюсь в шаге от комнаты и поворачиваю голову в сторону уже успевшего развалиться на диване Макса.

– Ну конечно, вот прям так и пойду. В домашнем костюме. Шокировать – так сразу всех твоих родственников. А то они ж еще не все в курсе, что я отбитая.

Макс начинает ржать, а мне в этот момент хочется плюнуть на все и остаться дома. Но нельзя, тетя Оля слишком мне дорога, чтобы я вот так забила на такое событие.

– Иди уже одевайся, а то опоздаем, – Макс откидывается назад, закидывая руку за голову. – Хоть на твоём диване спокойно посидеть, а то у меня уже везде шерсть. Даже в трусах.

– Ну потерпи еще немного! – кричу уже из комнаты, аккуратно втискиваясь в платье.

Достаю из шкафа коробку с туфлями и мысленно молюсь, чтобы не свернуть сегодня шею. На всякий случай надо будет взять балетки, а то не факт, что я долго выдержу на этих ходулях.

Открываю коробку и морщусь при виде черных лодочек на высокой шпильке. У каждой девушки должно быть маленькое черное платьице и вот это. Поднимаю двумя пальцами одну туфельку так, словно она меня сейчас укусит.

Перевожу взгляд на ступни, прошу у них прощения и обуваюсь.

Взбиваю локоны пальцами, чтобы прическа стала пышнее, провожу блеском по губам.

Готова, конфетка. Подмигиваю отражению и выхожу из комнаты.

Макс при звуке каблуков о ламинат подскакивает и удивленно выгибает бровь. Я нервно оттягиваю подол платья и закусываю губу. Вспоминаю про блеск и одергиваю себя.

С чего вдруг я начала трястись под таким взглядом друга? Как будто на свидание собираюсь, а не на юбилей его мамы.

– Вау, мелкая, потрясно выглядишь! – искренне выдыхает Макс и снова окидывает меня потемневшим взглядом.

– Пойдем уже, – щеки вспыхивают от его внимания, и я опускаю глаза.

– Ага, – Макс выглядит слегка растерянно, но проходит в коридор и обувается.

Периодически бросает на меня взгляды исподлобья.

Выходим, и я уже привычно ищу глазами низкую машину друга, но рядом раздается звук сигнализации у какого-то внедорожника. Я поворачиваю голову и еле сдерживаюсь, чтобы не лишиться глаз. Макс распахивает пассажирскую дверь у этого самого внедорожника.

– Прошу, – приглашающим жестом показывает на сиденье.

С кряхтением и пыхтением закарабкиваюсь в салон.

– Макс, тебя из крайности в крайность кидает. Нельзя иметь что-то среднее, чтобы нормально можно было сесть? – бурчу себе под нос, пока друг устраивается на водительском кресле.

– Да блин, тебе не угодить, Лель. Та низкая, эта высокая.

Обиженный ответ друга заставляет улыбнуться. Мужчин так легко задеть, просто не оценив их игрушки на четырех колесах.

– Машина должна быть удобной, – серьезно заявляю я и с удовольствием наблюдаю, как Макс кривится.

– Она удобная, – привычно уже возражает, – большая и стильная. Мне нравится.

– Конечно, с твоим-то ростом. Тебе удобно, а вот пассажирам...

– Да что не так у меня с ростом?

– Да все так, – вскидываю руки. – Но не все ж такие высокие.

За такими переругиваниями доезжаем до ресторана, и Макс помогает мне спуститься. Возле парадного уже стоят дядя Рома и тетя Оля, приветствуя гостей. Тетя Оля вся лучится, и даже не скажешь, что ее сорок пять. Вот как-то они с моей мамой умудряются выглядеть молодыми козочками. Душу, что ли, кому продали? За вечную молодость.

– Алена, Макс, – тетя Оля делает несколько шагов навстречу и притягивает меня к себе.

Макс вытаскивает с заднего сиденья огромный букет и вручает его маме, когда она отпускает меня. Тетя Оля краснеет, как девочка, и зарывается лицом в цветочную композицию.

– С днем рождения, мамуль, – Макс целует ее в щеку.

– Спасибо, сынок.

Блин, я обожаю их! Иногда мне кажется, что мы одна огромная семья, потому что они относятся ко мне как к родной.

В носу внезапно начинает щипать, и я смаргиваю слезинку. Не хочется это все потерять, но если у Макса будет девушка, то мы вряд ли будем так общаться и дальше.

– Сын, смотрю, все же обновку приобрел, – дядя Рома кивает на машину, которую уже отгоняют на парковку.

– Да вот, все задолбали жаловаться, что у меня низкая машина.

– Кто это все? – поддевает его тетя Оля. – Я думала, ты только Аленку катаешь.

А я даже дыхание затаиваю в ожидании его ответа. Очень интересно, что он ответит и скажет ли про девушку. Но Макс стреляет в мою сторону озорным взглядом, и я понимаю, что сейчас что-то ляпнет.

– Ну почему, вот не так давно я катал еще и кота. Точнее, кошку.

Тетя Оля вопросительно выгибает бровь и переводит взгляд с меня на него. Макс скалится, а я густо краснею и пытаюсь убить его взглядом.

– Какую кошку?

– Да я решила бродячую кошечку показать врачу и попросила Макса подвезти, – сжимаю губы, чтобы не высказать Максиму, что я о нем думаю в этот момент.

– Понятно, – смеется именинница. – Давайте, проходите. Ален, там твои уже тоже приехали. Так что к ним за стол падайте.

Мы проходим, мама целует меня в щеку, а папа пожимает руку Максиму. Я смотрю словно со стороны на все происходящее, и ведь реально мы выглядим с Максимом как пара.

Да и многие принимали нас за влюбленных, пока я не одергивала и не говорила, что с Максимом мы не больше, чем хорошие друзья детства. Макс поначалу возражал. Мол, да пусть думают, что хотят, нам какое дело, но я считала правильным не вводить в заблуждение других.

А теперь жалею ли я?

Не успеваю погрузиться в мысли, нас закручивает праздник. Тосты, столько искренних пожеланий имениннице, ее улыбки, смех.

Постепенно расслабляюсь окончательно. Меня даже вытаскивают на танец вроде бы двоюродные сестры Макса. Я не всех родных семьи Орловых знаю, а эти вообще из другого города приехали, и вот теперь мы с ними в центре площадки танцуем под какую-то грохочущую музыку, а мои лопатки обжигает взгляд Макса. Но девчонки не дают ему долго пялиться на меня и вытаскивают его к нам. Макс как в малине, окруженный девушками. Уже с закатанными рукавами, которые не скрывают его татуировки.

И в этот момент у меня вспыхивает воспоминание, как мы в тот вечер танцевали чуть ли не в обнимку в клубе. И вот сейчас я смотрю, как он двигается под музыку, и моменты той вечеринки вспыхивают, как стробоскопы.

Зажмуриваюсь, когда в микрофон раздается голос ведущего:

– А как насчет медляка? А, дамы?

Я уже собираюсь присесть, отдохнуть. Но знакомые сильные руки обхватывают талию и притягивают к себе.

– Далеко собралась, малявка? – Макс прижимает меня к себе и переплетает наши пальцы.

Сердце радостно замирает, а дыхание застревает в груди, когда ощущаю его тепло сквозь ткань платья.

– Ноги гудят уже, хотела отдохнуть.

– Давай потанцуем и выйдем на улицу. Сам что-то уже устал от такой суеты.

Смешно морщится и прижимается еще сильнее. Мы кружимся под медленную мелодию, я отключаюсь от происходящего и окунаюсь в ритм.

– А сын именинницы у нас сегодня со своей дамой, – едва музыка стихает к нам подходит тот самый ведущий, и у меня от его слов пробегает холодок по коже. – Как давно вы вместе? Отлично смотрите, кстати.

Макс переводит на меня взгляд и вздергивает бровь, а я тупо открываю рот, когда перед носом возникает микрофон. На меня устремлены десятки глаз, и все чего-то ждет.

Чего?

Чего можно от меня ждать? Все ведь в курсе, что мы с Максом с детства просто друзья! Какая, к черту, пара?! Меня это так оглушает, что я не знаю, как ответить.

Я просто теряюсь от этих слов и не нахожу ничего умнее, чем выдать:

– Мы не пара, я подруга детства.

Взгляд Макса снова темнеет после моих слов, а я уже даже жалею, что вообще оказалась в такой глупой ситуации.

– Извините, душно.

Проталкиваюсь сквозь толпу и выбегаю на улицу. Щеки горят, а руки слегка потряхивает. Пытаюсь глубоко вдохнуть и успокоить хоть немного разбушевавшийся пульс.

Следом выходит Макс, и мы встречаемся взглядом. Обхватываю себя за плечи и отхожу к беседке.

– Ну и чего ты так испугалась? – Макс заходит следом и опирается плечом на колонну.

– Да какая дама сердца? – повышаю голос и озираюсь по сторонам.

Еще не хватало испортить праздник тете Оле своими истериками и поганым настроением.

Макс подходит ко мне и уже привычно сгребает меня в охапку. Словно пытается защитить от окружающего мира.

– Ну идиот, что с него взять? Не узнал, кто есть кто.

Начинаю глубоко вдыхать и постепенно успокаиваюсь, ощущая такое родное тепло Макса и его запах.

– Я ему пару ласковых сказал. Что нельзя так готовиться к мероприятиям.

– Спасибо, – онемевшими губами произношу я и поднимаю голову.

С удивлением замечаю, что лицо Макса слишком близко склонено ко мне. Сглатываю вмиг ставшую вязкой слюну и всматриваюсь в его глаза.

– Всегда пожалуйста, – шепчет Макс становясь еще ближе.

И вот мы уже дышим одним воздухом, хватка на моей талии становится сильнее, а я снова забываю, как дышать рядом с ним. Сердце ударяется где-то в районе живота, пока я наблюдаю, как губы Макса становятся еще ближе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.